

TRUST

МОНА КАСТЕН

AGAIN

ДОВЕРЬСЯ МНЕ

Young Adult. Абсолютный бестселлер Моны Кастен

Мона Кастен
Доверься мне

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Кастен М.

Доверься мне / М. Кастен — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Абсолютный бестселлер Моны Кастен)

ISBN 978-5-04-156059-1

Нарру End? Такое бывает только в кино! В этом Доун Эдвардс уверена на сто процентов. С тех пор как она рассталась со своим бойфрендом, ее личная жизнь встала на паузу. Больше никаких отношений, только учеба, а еще надо сосредоточиться на своей давней мечте – стать писательницей. Но все не так просто. На ее пути появляется Спенсер Косгроув, оглушительно богатый наследник и местная суперзвезда. Что, если их встреча не была случайной, что, если Спенсер не плохой парень и не проблема, а спасение для Доун?

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-156059-1

© Кастен М., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Плей-лист	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Мона Кастен

Доверься мне

Снова поверь

*Моим взрывным девчонкам:
Бьянке, Каро, Ким, Лауре, Надин, Ребекке и Иво*

Mona Kasten
TRUST AGAIN
© 2017 by Bastei Lübbe AG, Köln

© И. Офицера, перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Плей-лист

Weaker Girl – Banks
War Of Hearts – Ruelle
Lay It All On Me – Rudimental (feat. Ed Sheeran)
Into You – Ariana Grande
Let Me Love You – Ariana Grande (feat. Lil Wayne)
What A Feeling – One Direction
Never Enough – One Direction
Bloodsport – Raleigh Ritchie
No Pressure – Justin Bieber (feat. Big Sean)
Only Love – Ben Howard
Rivers In Your Mouth – Ben Howard
Remnants – Jack Garratt
In The Shadow Of A Dream – James Morrison
To The Wonder – Aqualung (feat. Kina Grannis)
Everything Is Lost – Maggie Eckford dRuNk – ZAYN
Show Me Love – Robin Schulz & J. U. D. G. E.
Close – Nick Jonas (feat. Tove Lo)
We Don't Talk Anymore – Charlie Puth (feat. Selena Gomez)
Where's My Love – SYML

Глава 1

Было сумасшедшей идеей решить писать в кофейне.

Полный провал.

Я уставилась на парня, который стоял передо мной и смотрел с таким видом, будто ждал ответа на то, что только что мне сказал. Без понятия, с чего он взял, что я его поняла. Может, считал, что я обладаю чудесной способностью читать по губам? Наушники у меня были размером примерно с пиццу и весили фунтов¹ десять. Я специально потратилась немного больше, чтобы точно не слышать ни единого звука, когда нужно сконцентрироваться на работе.

Собственно, именно по этой причине я ненавидела писать в общественных местах. Во-первых, потому, что уровень громкости здесь можно вынести только в шумоподавляющих наушниках, а во-вторых, потому, что кто-нибудь постоянно пытался с тобой заговорить или толкался. Сейчас как раз случилось первое.

Парень симпатичный, тут вопросов нет. С темно-рыжими волосами и красивыми карими глазами. В джинсах и обтягивающей футболке, натянувшейся в плечах, на него было действительно приятно смотреть. И тем не менее меня охватило довольно неприятное чувство.

Я медленно приподняла громадный правый наушник.

– Что, прости? – спросила я, склонив голову набок, чтобы лучше его слышать. В левом ухе все еще на полную мощность играла Холзи.

Парень смотрел на меня сверху вниз из-под полуопущенных век.

– Ты часто бываешь здесь по пятницам, – сказал он, указав на меня подбородком. – Уже не в первый раз тебя замечают.

Это правда, хотя решение было совершенно недобровольным. Будь у меня право выбора, днем в пятницу я бы сидела у себя в комнате в общежитии Вудсхиллского университета. Но, к сожалению, комнату я делила с нимфоманкой.

– Да. Здесь хороший кофе, – пробормотала я. Мне не нравилось, как меня разглядывал этот парень. Как будто чего-то от меня ожидал и даже не рассматривал возможность, что ничего не получит.

Теперь и он наклонил голову к плечу. Улыбка стала шире:

– Ты не пьешь кофе. Чаще всего заказываешь горячий шоколад. Но скоро опять потеплеет. Любопытно, что ты выберешь тогда.

Ладони у меня вспотели, я с трудом сглотнула. Постепенно мне становилось от него не по себе. В конце концов, я не из тех, кто дрался за место у огромного панорамного окна, а чаще всего садилась на верхнем этаже кафе «Патриот», в самом дальнем углу и спиной к залу. Это место с небольшим круглым столиком и потертыми стульями было для меня своего рода маленьким убежищем. Никогда бы не подумала, что там за мной мог кто-то наблюдать.

Жуть.

Он уже давно за мной следил? О господи, может, он видел, над чем я работала?

– Был бы рад это узнать, – продолжал парень, опустив голос на октаву ниже.

Серьезно. Он пытался проверить со мной номер с низким голосом и томным взглядом. Будь я другой девчонкой, это бы, наверное, подействовало. Однако я уже больше года как чумы избегала компании представителей мужского пола.

– Большое спасибо за предложение, – начала я и смахнула в сторону челку. Она на данный момент отросла до той раздражающей промежуточной фазы, когда рыжие пряди, как крошечные острые штыки, кололи мне глаза. – Но не думаю, что это хорошая идея.

¹ Фунт – единица массы, равная 0,45 кг. – Здесь и далее прим. переводчика.

– Ой, да ладно тебе, – тут же ответил парень и подвинул себе свободный стул от соседнего столика к моему углу. Он сел на него верхом и сложил руки на спинке. – Я отличный слушатель.

С чего он вообще решил, что мне хотелось с ним разговаривать? На краткий миг мой взгляд метнулся к ноутбуку. Я намеренно уменьшала размер шрифта и выставляла низкую яркость дисплея. И все-таки у меня чесались пальцы его захлопнуть. То, что было на нем открыто, не предназначено для чужих глаз – по крайней мере пока.

«Гровер рывком вошел в меня, и я громко застонала. Животный звук, который он при этом издал, чуть не заставил меня сразу же кончить».

Нет, меньше всего это предназначалось для глаз жутковатого незнакомца.

– Какой предмет? – любопытно спросил парень, показывая на мой компьютер.

Внешне непринужденным движением я закрыла экран, после чего сдвинула беспроводные наушники на шею и обеими руками аккуратно вытащила из-под них волосы. Потом подняла с пола сумку, чтобы убрать в нее Ватсона – так я называла свой гигантский ноутбук, который купила около трех лет назад. Он был настоящим великаном, на вид дюймов на сто, и весил, соответственно, много.

Парень мягко поймал меня за руку.

– Эй, все понятно. Я не хотел тебя напугать, уже уйду, – сказал он теперь уже почти смущенным тоном. – Просто ты выглядела такой отстраненной, и я подумал... – Он беспомощно пожал плечами.

О'кей, сейчас он уже не казался настолько жутким.

– Ты правда очень милый... – Я судорожно соображала, говорил ли он уже свое имя.

– Купер, – помог он мне.

– Купер, – с улыбкой повторила я. – Честно, ты кажешься очень приятным парнем, но мне надо бежать. У меня еще кое-какие дела, а тут как-то не получается сосредоточиться. – Освободив руку из его хватки, я сунула кабель зарядного устройства в передний карман сумки для ноутбука.

– Можем как-нибудь повторить. Когда ты не будешь так занята, – предложил Купер.

Я подавила вздох и встала:

– Мне не... интересно. Извини.

Купер тоже поднялся. Глазами он прошелся вверх и вниз по моему телу.

– А я бы и не подумал, что ты такая.

Я моргнула в недоумении:

– Что, прости?

– Просто говорю, что ты выглядишь как человек, который не против немножко повеселиться. – Вдруг его взгляд стал уже не дружелюбным, а даже уничижительным. – Но ты, видимо, полная ханжа. Жаль.

За пару секунд все набранные Купером плюсы скатились в жирный минус.

– Беру свои слова обратно, Купер. Ты совсем не приятный парень, – выпалила я и, покачивая головой, собрала все остальные вещи. А под конец закинула на плечо тяжелую сумку.

– Или, может, ты лесбиянка? Ну так сказала бы сразу!

Невероятный тип.

– Не то чтобы моя сексуальная ориентация играла в этом какую-то роль, но если я просто не хочу никуда с тобой идти, это еще далеко не значит, что мне не нравятся мужчины, – прошипела я, протолкнувшись мимо него. – Или что я ханжа только потому, что не клюнула на фишку с низким голосом и твое «Я-уже-давно-за-тобой-наблюдаю».

Быстрее, чем это могло быть возможно с сумкой, я поспешила вниз по лестнице и выбежала на улицу.

А там глубоко втянула в себя прохладный февральский воздух. Было все еще довольно холодно, и на выдохе изо рта вырывались маленькие облачка пара. Я вытащила из кармана

куртки вязаную шапку цвета хаки и надела на голову, чтобы прикрыть уши от пронизывающего вудсхиллского ветра. И после того как замотала шарфом половину лица, прокрутила в голове дальнейшие варианты.

В общежитие вряд ли еще можно возвращаться. К моей соседке Сойер опять пришел мужчина, а я и так слишком часто становилась свидетельницей ее сексуальной активности. Она одна из причин, по которым я заплатила за дорогие наушники. Так как риск опять столкнуться с полуголым парнем, уткнувшимся головой ей между ног, был слишком велик, домой я пойти не рискнула.

«Патриот» как рабочее место с этого момента отпадал. Пока там этот гаденыш, десять лам не заташат меня обратно.

Еще один вариант – университетская библиотека. Сегодня она закроется только в десять, но для того, что я сейчас писала, она не особенно подходила. Слишком много людей, мимоходом заглядывающих в твой экран.

Сунув руки в карманы, я нащупала пальцами холодный металл. Мрачные мысли мгновенно рассеялись. Ну конечно!

Примерно два месяца назад моя лучшая подруга Элли переехала в новую квартиру где-то в пятнадцати минутах езды от кампуса. И как только въехала, сразу вручила мне второй комплект ключей. Во-первых, потому, что я была официальной тетей ее кота Спайди и периодически кормила его во время ее отсутствия, а во-вторых, потому, что Элли знала о бурной личной жизни Сойер. Она предложила мне приходить к ней, когда снова не смогу находиться дома. Я не решалась часто пользоваться ее приглашением, однако сегодня другого выбора у меня не оставалось.

Тут же я вытащила из сумки мобильник и позвонила ей. А когда не дозвонилась, написала коротенькое СМС, сообщив о том, что приду.

В случае с любым другим человеком мне было бы неловко зависеть от чьей-либо помощи, но с Элли все обстояло иначе. Мы с ней познакомились в прошлом семестре, в самый первый день на вводных лекциях. Я обратила на нее внимание только потому, что она выглядела точно так же, как я себя чувствовала – просто в отчаянии. Недолго думая, я махнула ей сесть рядом со мной, и с тех пор мы стали неразлучны.

Элли жила со своим парнем Кейденом в очень симпатичном районе. Зеленые насаждения сейчас еще покрывал иней, но я не сомневалась, что в ближайшие месяцы они засияют цветом. Дом стоял рядом с небольшим парком, и уже отсюда открывался хороший вид на гору Уилсон и соседние долины.

Еще год назад я бы поспорила на свой ноутбук, что никогда не найду места красивее Портленда. Однако сейчас там все было связано с воспоминаниями, которые я желала навсегда изгнать из своей памяти, и здесь у меня пока отлично получалось их подавлять – и не только это. Помимо прочего, уже сейчас мне удалось накопить очень много новых воспоминаний.

Открыв дверь в подъезд дома Элли, я поднялась по ступеням на третий этаж. К этому моменту у подруги я провела столько времени, что знала дорогу сюда чуть ли не лучше, чем к своей комнате в общежитии. Дверь в квартиру всегда нужно сначала слегка потянуть на себя, а потом с силой толкнуть, чтобы она открылась. Едва шагнув в коридор, я услышала знакомое мяуканье Спайди.

– Привет? – крикнула я из прихожей. Затем поставила сумку и расстегнула куртку. Все еще неуверенная, есть ли вообще кто-нибудь дома, я осторожными шагами пошла по направлению к гостиной.

Тишина.

Лишь негромкое урчание Спайди, когда он потерся о мои ноги. Я аккуратно погладила его полосатую рыжую спинку. У меня на губах сразу же расцвела блаженная улыбка, и я снова закинула Ватсона на плечо, чтобы удобно устроиться с ним на диване.

Но то, что случилось потом, оказалось хуже, чем самый ужасный из возможных сценариев, которые я могла представить себе до этого дня.

Пенис.

Это первое, что бросилось мне в глаза.

Довольно большой и, кстати говоря, явно готовый пенис находился в поле моего зрения. Выпучив глаза, я перевела их выше на Кейдена, который ответил на мой взгляд с открытым ртом. Пролетали секунды, и я правда не собиралась смотреть вниз... но он же голый. И, в общем, мои глаза сделали то, что хотели. Я мгновенно зажмурилась.

Боже, я мечтала просто внезапно раствориться в воздухе.

– Кейден? – раздался из спальни голос моей лучшей подруги.

Похоже, это мой условный сигнал.

Я развернулась, естественно, споткнувшись о Спайди, поскольку глаза все еще держала закрытыми, и выбежала из квартиры так быстро, как только могла. Кейден еще что-то прокричал мне вслед, но я думала лишь о том, как бы оттуда исчезнуть. Мои шаги эхом отдавались на лестничной клетке, каблук стучали по граниту, как вдруг я на полной скорости в кого-то врезалась.

Удар сбил меня с ног, а лицо пронзила острая боль. Я отшатнулась назад и беспечно замахала руками в воздухе, пытаясь найти опору. Есть! Я ухватилась за парня. Но, вместо того чтобы меня поймать, тот охнул и так же сильно покачнулся. Он предпочел не падать на меня, а завалить меня на себя. По-моему, очень мило.

Пытаясь выпрямиться, я отметила этот день в воображаемом календаре крупным красным крестом.

Ауч. Наверняка я сломала нос. Нос, колено и, вероятно, парочку ребер.

– Я, конечно, уже давно мечтаю, чтобы ты на меня запала, но все-таки не имел в виду так буквально, – послышалось из-под меня, и я перестала дышать.

День только что получил второй крест. А к нему жирный черный круг и эмодзи. Лучше всего обезьянку, закрывающую лапками глаза.

Одной рукой я убрала со лба спутанные рыжие волосы, чтобы снова видеть.

На мой взгляд ответили сверкающие темно-синие глаза.

Эти веселые искорки мне более чем знакомы. Как и бархатный голос, подрагивающие уголки губ и черные волосы, которые обычно творили что хотели.

Спенсер.

Я попала прямиком в свой самый лучший-худший ночной кошмар. Единственный парень, которому со времен расставания с бывшим удавалось иногда ставить под сомнение мой добровольно принятый celibat.

– Думаю, у меня нос сломан, – простонала я и сдула с одного глаза бахрому челки. Даже от такого легкого касания воздуха переносица запульсировала.

Одна его рука поднялась с моего бока к лицу и бережно ощупала упомянутую часть тела. Кожу начало покалывать, несмотря на болезненную пульсацию.

– Ничего не сломано.

Убежденность в его словах меня озадачила.

– Откуда ты знаешь? – с любопытством спросила я.

Его вторая рука опять легла на мою талию, как будто там ей самое место. Привычно. Самоуверенно. И я просто не смогла снова встать.

– Я уже ломал нос, – объяснил Спенсер и повернул голову набок, чтобы я увидела его лицо в профиль. – Видишь?

Действительно. Под переносицей была маленькая, еле заметная горбинка. Мой взгляд вновь проявил самостоятельность и обвел выразительную линию его подбородка, добрался до рта и вернулся обратно. В груди что-то шевельнулось, и я наконец очнулась от оцепенения.

Осторожно оттолкнувшись от пола, я встала.

– Прости. Я не собиралась тебя сбивать.

Он тоже поднялся все с той же полуулыбкой в уголках губ. А когда встал в полный рост, прижал руку к животу и изобразил передо мной легкий поклон.

– Это честь для меня, Доун. – Снова выпрямившись, он смотрел на меня сверху вниз.

Спенсер был высоким – гораздо выше меня, что при моих микроскопических ста пятидесяти восьми сантиметрах не очень-то и сложно.

– Когда тебе опять понадобится использовать кого-нибудь в качестве персональной стены, дай мне знать. Мой номер у тебя есть. – Теперь он широко улыбнулся, демонстрируя ряд прямых ровных зубов.

Внутри меня вновь что-то шевельнулось, на этот раз предательские бабочки в животе.

Чтоб тебя, Спенсер Косгроув.

Когда я увидела его впервые, в голове промелькнуло одно слово: «Дерьмо».

Так как я приняла его за Кейдена, который тогда не особо вежливо вел себя с Элли, он получил от меня настоящую взбучку. У него на лице расплылась кривоватая ухмылка, и в этот момент в подсознании пронеслось два слова: «Чертово супердерьмо».

Элли быстро уладила недоразумение, притом что я с удовольствием позлилась бы на него подольше. Это дало бы мне замечательный повод игнорировать очевидное. А именно, что Спенсер горяч.

Горячее, чем это было безопасно для его окружения. Я *хотела* не считать его сексуальным, но это факт, с которым поспорить не могла. Как бы ни старалась.

– Доун? – снова позвал Спенсер, чуть нахмутив лоб. – Всё в порядке? Ты же не слишком сильно ударила головой о мою стальную грудь, да?

Само собой, он шутил, как поступал всегда, когда что-то вставало у него на пути. Спенсер был не очень широк в груди. Хотя это никак не вредило его привлекательности – как раз наоборот. У него стройное жилистое тело бегуна, и он идеально сложен. Ни слишком крупный, ни слишком худой. Ровно посередине. Просто... тьфу ты.

– Я рада, что врезалась в твое сильное тело, а не в стену, – ответила я, почти не дыша, и оглянулась на Ватсона. Ему, должно быть, сильно досталось, когда мы столкнулись. Надеюсь, подкладка сумки предотвратила худшее. Денег на новый ноутбук у меня не хватит.

– Ты только что от Элли? – спросил Спенсер потом, и в поле моего зрения появилась его рука. Он поднял Ватсона и второй рукой смахнул пару грязных пятен с черного чехла.

Его вопрос пробудил у меня в голове воспоминания. Я уставилась на него широко распахнутыми глазами.

– Тебе нельзя туда подниматься! – отчаянно замотала головой я. Волосы закружились перед лицом, и одна прядь прилипла к губам. Я снова ее сдула.

Спенсер опять наморщил лоб.

– Мы с Кейденом договорились встретиться, чтобы обсудить проект.

Я хотела сказать ему, что они оба сейчас заняты, или описать это другой красивой фразой, однако вместо нее у меня вырвалось одно-единственное слово:

– Пенис.

Он оторопело моргнул:

– Что?

И словно сломанный компакт-диск, я снова выдала то же самое слово, но на этот раз громче:

– Пенис!

Ситуация напомнила мне игру, в которой выигрывает тот, кто громче всех выкрикнет слово «пенис» у всех на виду.

– Я с радостью покажу тебе Косгроува-младшего, но для этого больше подошла бы уединенная обстановка, тебе не кажется? – Он ответил на мой взгляд, а потом равнодушно пожал плечами. – Но хорошо, если хочешь, то можно и здесь. Рано или поздно это все равно бы случилось. – Спенсер опустил руки и начал возиться со своим ремнем.

Я мгновенно поймала его за запястья и убрала их.

– Не твой пенис, идиот, – процедила я. – Кейден был раздет, когда я ввалилась в квартиру. Думаю... в данный момент у них нет на нас времени.

Спенсер плотно сжал губы. Плечи у него задрожали.

– Смейся, ради бога, – сердито произнесла я и резко отпустила его руки.

Он запрокинул голову и в голос расхохотался. Звонко и с хрипотцой. Его смех заполнил всю лестничную клетку и вызвал у меня волну приятных мурашек на спине.

За это я его немножко ненавидела.

Смирившись, я вздохнула и поставила тяжелый ноутбук на пол.

– Сегодня не мой день.

– А какие у тебя планы? – поинтересовался Спенсер, когда его смех угас до косой ухмылки.

– Мне надо еще немного поработать, и я понятия не имею, куда мне теперь пойти, – откликнулась я.

– Почему бы тебе не вернуться в общежитие? – спросил он, играя с застежкой молнии на своей черной куртке. Повертел ее в пальцах, чуть растянул, потом опять застегнул.

Со Спенсером всегда так. Он не мог стоять спокойно, наверное, даже если бы речь шла о жизни и смерти. Для этого в нем чересчур много сдерживаемой энергии. Этот парень начинал играть со всем, что попадало ему в руки. Всякий раз, когда мы с Элли договаривались позаниматься вместе, а он в то же время приходил к Кейдену, Спенсер доводил нас до безумия, потому что без остановки постукивал карандашами по книгам или не выпускал из пальцев кнопку автоматической ручки.

Поначалу это еще казалось мне странным. С одной стороны, меня выбивало из колеи то, каким чертовски привлекательным я его считала, с другой стороны, меня вечно нервировало, что он постоянно в движении. Впрочем, чем больше времени мы проводили вместе, тем больше я привыкала к его причудам. К этому моменту Спенсер стал одним из моих лучших друзей.

Только друг. Не более.

– Соьер... занята. Поэтому я сидела к кофейне, но там не получалось сосредоточиться, прежде всего из-за одного ненормального типа, который хотел пригласить меня на кофе, а потом я пришла сюда, так как думала, что Элли и Кейдена нет дома, – увильнула я.

Спенсер усмехнулся:

– Не говори, что ты и Соьер увидела в...

Я рывком вскинула голову:

– Нет, не видела.

Глаза у него сверкнули, и я сразу поняла, что он не поверил ни единому моему слову.

– Пойдем ко мне.

Я собиралась возразить, и вдруг мне пришло в голову, что я еще ни разу не бывала у Спенсера. Мы вращались в одной компании и проводили много времени вместе, но наши встречи никогда не проходили у него. Сказать по правде, мне было немножко любопытно, почему он никогда не звал нас к себе домой.

И тем не менее я не могла пойти к нему. Что-то глубоко внутри меня противилось тому, чтобы оставаться с ним наедине. Такое случалось нечасто, но если все-таки случалось, то мне приходилось контролировать себя, чтобы не пялиться на него слишком долго. В присутствии наших друзей это давалось легче.

– Не знаю.

Он наклонился вплотную ко мне.

– Почему нет? – спросил Спенсер, и его задумчивый взгляд скользнул по моему лицу. Он близко, чересчур близко.

Мое сердце совершило кульбит, хотя и не должно было. Ни с кем. Я категорически ему запрещала. Дурацкое предательское сердце. Сначала я его холила и лелеяла, а потом оно брало и вытворяло нечто подобное.

– Потому что... – Я прочистила горло, потому что Спенсер стоял совсем рядом. Конечно, мой инстинкт сработал на его горьковатый запах и харизму, которую он излучал. Но это не имело абсолютно никакого отношения ко *мне* и моим желаниям. Нужна дистанция, если я не хотела, чтобы жар из области живота перетек выше и в результате залил мне щеки ярко-алой краской. Некоторым девчонкам румянец шел. Они выглядели так, словно только что вернулись с отличной зимней прогулки. Я же, напротив, покрывалась пятнами, которые сперва оккупировали шею, а потом неравномерно распределялись по лицу. Полная противоположность привлекательности. Кроме того, я не собиралась краснеть из-за Спенсера.

Как будто услышав эту мысль, тот выпрямился и одним быстрым движением поднял с пола мою сумку.

– Эй! – воскликнула я и подпрыгнула. Подхватив свою куртку, я сунула руки в рукава. А когда обернулась, Спенсер уже практически добежал до конца лестницы. – Верни мне Ватсона!

На следующем пролете он притормозил и вскинул взгляд на меня:

– Ватсон? Как Джон Ватсон?

Я кивнула, на ходу накручивая на шею шарф, в то время как из груди Спенсера послышалось низкое рычание:

– Знала бы ты, как прямо в эту секунду мне хочется пригласить тебя на свидание.

У меня вырвался вздох. Так продолжалось уже больше полугода. Почти каждый день он звал меня на свидание – и каждый раз я отказывалась.

Я не ходила на свидания. Я не *хотела* ходить на свидания. И чего бы ни требовало мое тело, я никогда больше не свяжусь ни с одним парнем.

– Ты в курсе, каков мой ответ, – сказала я, останавливаясь на ступеньку выше него. Теперь наши глаза находились на одном уровне.

Все, что я видела, – синева. Синева и эта улыбка.

– Но ты же все равно пойдешь со мной, да?

– А ты даешь мне право выбора? – отозвалась я.

В следующий миг он развернулся и перепрыгнул оставшиеся ступеньки, сжимая Ватсона под мышкой, как заложника.

Что ж, похоже, это мой ответ.

Глава 2

Спенсер водил хетчбэк *Volvo* цвета ржавчины, который не сочетался с моими волосами. Во время езды он барабанил пальцами по рулю, хотя радио было выключено, и мы болтали обо всяких безобидных вещах. О колледже, последних фильмах, которые посмотрели, предстоящей вечеринке в одном из общежитий, куда на самом деле нам обоим не хотелось идти.

Спенсеру всегда было что рассказать. В качестве основного предмета он изучал креативную экономику, а дополнительное направление менял уже дважды, потому что никак не мог определиться и его интересовало буквально все.

В этом семестре он сосредоточил свое внимание на «Сексуальности, гендерных и квинсследованиях», и я расспрашивала его об этом предмете, поскольку когда-то он тоже находился довольно высоко в моем списке. Однако потом меня приняли на «Английский язык» с профилем «Литературное мастерство» – программа моей мечты.

За разговорами смущение из-за того, что я ехала к нему домой, испарилось. Пока Спенсер не выдавал каких-нибудь слишком двусмысленных комментариев, он просто хороший друг, в чьем обществе я уже чувствовала себя весьма комфортно.

Вскоре мы оказались в симпатичном жилом районе, который – как, собственно, и все остальное в Вудсхилле – располагался недалеко от центра города.

Спенсер свернул на свободное парковочное место на обочине дороги. Выйдя из машины, я огляделась по сторонам. Здесь даже немного красивее, чем у Элли и Кейдена. Улица состояла из множества выстроенных вплотную нарядных домов, окруженных зелеными лужайками и ухоженными палисадниками.

– С ума сойти, – пробормотала я.

Ряд домов-близнецов с их угловатыми эркерами и фронтовыми окнами словно сошел с киноэкрана. Видимо, это новостройки, настолько ново и свежо тут все выглядело и даже пахло. Тем не менее район был выдержан в стиле других жилых домов Вудсхилла. Просто чуть новее и чуть красивее. Я удивленно посмотрела на Спенсера, однако тот избегал моего взгляда и направился сразу ко входу. Я последовала за ним, по пути рассматривая деревья и симметрично высаженные цветы, которые, невзирая на холода, уже начинали расцветать.

Спенсер пошел вперед по узкой дорожке, по обеим сторонам обрамленной кустарниками и ведущей к темно-зеленой двери с матовыми стеклами. Плечи у него, казалось, напряглись, когда он вставил ключ в замочную скважину и толкнул дверь. Затем отошел в сторону, чтобы я могла зайти.

– Здесь же на нас никто не выбежит голышом, правда? – спросила я, неуверенно шагнув в дом. С тех пор как мы свернули на его улицу, Спенсер как будто притих. Слишком притих, слишком успокоился. Он вообще больше не дергался. Единственное, что еще напоминало о нормальном Спенсере, – он продолжал сжимать Ватсона в удушающем захвате.

– Нет, я живу один, – произнес он с улыбкой, которая показалась не совсем искренней. – И бегаю по дому голышом, только когда у меня подходящее настроение. – Он многозначительно приподнял брови, а я мысленно выдохнула. Вот это уже больше похоже на Спенсера.

Он взял мою куртку и повесил ее в гардероб, после чего повел меня по коридору в гостиную.

Ох, вау.

Серые стены, темные половицы и наполняющая комнату мебель с акцентами кремовых цветов. Угловой диван с узорчатыми подушками отделял гостиную от открытой обеденной зоны, где стоял большой, грубо обработанный деревянный стол со стульями. Свернув за угол налево, я осмотрела кухню. Из моего горла вырвался неловкий звук. Смесь изумления, и волнения, и...

– Как ты только мог? – возмущенно обернулась к нему я. Он застыл в столовой, сунув руки в карманы.

Я указала большим пальцем через плечо.

– Тебе известно, как я люблю готовить, и ты скрывал от меня *это*?

Новая встроенная кухня – мечта любого повара-любителя и полная противоположность микрокухни в общежитии, которой приходилось довольствоваться мне. Справа установлена газовая плита, на полированной рабочей поверхности находилась подставка для ножей, с виду абсолютно нетронутая. Над ней висела металлическая рейка, к которой крепилась тоже металлическая лопатка для блинов и куча других кухонных инструментов.

Подбежав к плите, я энергично развернулась и оперлась руками на столешницу по обеим сторонам от своей новообретенной любви.

– Здравствуйте, – вкрадчиво проговорила я и присела в книксене. – Я здесь живу.

В уголках рта Спенсера появилась легкая улыбка:

– «Секс в большом городе»?

Я с гордостью прижала ладонь к груди:

– А ты способный ученик, Костроув.

– Только потому, что нам три раза пришлось смотреть с вами фильм, Эдвардс, – парировал он и сам вошел на кухню. Стоя возле меня, Спенсер начал копаться в блоке с ножами. Он вытаскивал один нож за другим, какое-то время его разглядывал, проводил большим пальцем по рукояти и, наконец, задвигал обратно на место.

У меня чесались пальцы его остановить, однако прикасаться к Спенсеру было в принципе плохой идеей. Мне не нравилось, как мое тело на него реагировало.

– Можно кое-что у тебя спросить, Спенс? – чуть погодя спросила я.

Он лишь буркнул что-то себе под нос.

– Почему мы тут еще ни разу не были? В смысле, иногда по выходным мы втискиваемся даже в квартиру к Скотту, притом что здесь, – я изобразила жест рукой, обводя весь первый этаж, – места хватает. – И это даже преуменьшение. В одной гостиной уместилось бы три наши комнаты в общежитии.

Он замер на середине движения, прежде чем резко задвинуть последний нож. Затем сделал глубокий вдох.

– Дом принадлежит моим родителям.

Это объясняло... не очень-то много.

– И? – допытывалась я.

Он прикусил нижнюю губу.

– У них много денег. И живя студентом в таком доме, я почему-то кажусь себе засранцем.

– Думаешь, мы будем считать тебя засранцем только из-за того, что у твоих родителей есть деньги? – переспросила я, изогнув одну бровь.

Он отвернулся и покачал головой.

– Неважно. Я собирался на пробежку. Если хочешь, в холодильнике есть сок, и я еще принесу тебе воды, – затараторил он и оттолкнулся от столешницы. – Кажется, у меня даже где-то оставались Reese's². Ты же их любишь, да? – Он открыл подвесной шкаф на противоположной стороне и с сосредоточенным взглядом принялся обыскивать полки.

– Спенс, совершенно нормально, что ты...

– Позабочусь об этом в следующий раз. – Он снова захлопнул дверцы шкафчика и почесал затылок. – Ватсон лежит на столике в гостиной. Я подумал, что диван, наверно, будет удобнее, чем стулья за обеденным столом. Чувствуй себя как дома.

² Шоколадные конфеты с арахисовым маслом.

Затравленным взглядом он смотрел куда угодно, но не мне в глаза. Потом развернулся и вылетел из кухни. До меня донеслись его шаги на лестнице, после чего хлопнула дверь. В полном недоумении я уставилась на то место, где он только что стоял.

Из оцепенения я вышла лишь тогда, когда Спенсер вернулся в гостиную в спортивном костюме. Он вел себя так, словно меня тут не было, поставил на журнальный столик бутылку воды и, уходя, сунул в уши наушники.

Только после того, как закрылась входная дверь, я вновь осмелилась дышать.

Видимо, я перешла черту. Я, которая всегда следила за тем, чтобы соблюдать четкие границы, и ненавидела, когда люди копались в моем прошлом, перешла черту с одним из лучших друзей.

Дерьмовый день.

Мне потребовалось время, чтобы привыкнуть к мягким подушкам и новой обстановке. Помимо всего прочего, мысли до сих пор вращались вокруг Спенсера, однако я попыталась снова сосредоточиться на своем документе. Надо срочно добавить пару слов в текущую рукопись, если хочу достичь цели, которую установила себе на этот месяц. Разбудив Ватсона из спящего режима и надев на голову наушники, я смогла вернуться к своей истории.

«Гровер крепко схватил меня сзади за шею и не отрывал взгляда от моего лица, пока медленно выходил из меня и входил снова. Его горячее дыхание коснулось моего затылка, и я ахнула, когда почувствовала его язык на своей шее. Я толкнулась навстречу ему, что вызвало у него животный рык.

Спиной я врезалась в стену и хватала ртом воздух, выгибая поясницу. Гровер сводил меня с ума. Дело не только в том, что он мой босс, а я всего лишь его секретарша, а прежде всего в том, как он нашел ключик к моему сердцу. Никогда бы не подумала, что кто-то рискнет шагнуть в бездну, которую представляла собой моя душа. Никогда бы не подумала, что кто-то заставит меня ощущать себя настолько желанной.

Обжигающим взглядом Гровер смотрел мне в глаза, оставляя отпечаток на мне и внутри меня. Я не могла отвести взгляд. С каждым толчком он завоевывал меня заново, поднимал на высокую волну, откуда мне уже было не видно бездну. Он ударился в меня сильнее, и чуть позже я прокричала его имя в пустом офисе».

Откинувшись на спинку дивана, я созерцала свое творение. Почти готово. Еще одна новелла, которую скоро можно будет опубликовать.

То, что я зарабатывала на жизнь своим самым главным хобби, делало меня невероятно счастливой. Некоторым студентам приходилось трудиться в фирмах за нищенскую зарплату, другие, опять же, шли работать официантами или репетиторами, как моя лучшая подруга Элли.

Я же писала, причем эротические истории.

Вероятно, это не первое, что приходило кому-то в голову при виде меня. Я небольшого роста и с огромными круглыми глазами, что заставляло большинство людей считать меня невинной ланью. А не той, кому доставляло удовольствие целыми днями сочинять подробные сексуальные сцены.

Мне всегда нравилось писать. Уже в старшей школе я отпускала свою фантазию на волю и усердно исписывала блокноты. Тогда это было просто хобби, любимое, помимо чтения и кулинарии. А после того как наступил большой бум эротической литературы, я анонимно приняла участие в конкурсе сочинения эротических рассказов. И хотя не выиграла, попала в шорт-лист историй, которые оценило сообщество. Отклик оказался ошеломляющим. Еще никогда я никому не показывала свои работы. Однако анонимно в сети это далось мне легче, так как страх, что тебя осудят, тут не так велик. Получив кучу писем, где люди просили меня продол-

жать писать, я сразу же принялась за второй рассказ, который получился в два раза объемнее. Читателям форума история настолько зашла, что они начали присылать мне картинки и предложения для каста потенциальной экранизации.

После такого я уже просто не могла остановиться. Я стала зависимой, проводила вечера за папиным компьютером и писала до поздней ночи. Папа поддерживал мое увлечение, приносил мне поесть и попить, когда я в очередной раз несколько часов подряд не отрывалась от монитора. Я никогда ему не рассказывала, в каком жанре писала... что, скорее всего, даже хорошо. Ведь какой отец хотел бы услышать от своей дочери, что она сочиняла истории под названием «Горяч для тебя», по большей части состоящие из секса?

Несмотря на то что онлайн я приобрела популярность под псевдонимом *Д. Лили* – мое второе имя, – в реальной жизни мою тайну все равно никто не знал. Даже Элли. И на какое-то время пусть все так и остается. Мне нравились мои друзья. Я хорошо устроилась в Вудсхилле и везде освоилась... это ни в коем случае не должно измениться. Что, если после такого они взглянут на меня другими глазами? Начнут издеваться, как Нейт? Что, если разойдутся слухи и с того момента все будут подкалывать меня тупыми фразочками? Я не хотела превращаться в девчонку, которая пишет секс-книжки, не хотела, чтобы меня приняли за извращенку. Меня пугали последствия.

Как только все об этом узнают, я больше не смогу наслаждаться своими историями... я уверена. Пока еще в них была магия. Я могла целиком и полностью сконцентрироваться на своих персонажах.

Так, как сейчас. Мои пальцы прямо-таки порхали по клавиатуре.

Пока рядом со мной на диван не плюхнулся Спенсер.

Я взвизгнула и так вздрогнула, что с головы сползли наушники.

– Совсем чокнулся? – напустилась на него я.

– Прости, я думал, ты меня слышишь, – сказал Спенсер и потер лицо руками.

Боже мой.

Кофта прилипла к его груди, обрисовывая мускулы, которых при таком телосложении у него, вообще-то, быть не должно. Я судорожно подняла взгляд, и это тоже оказалось ошибкой. Одним плавным движением он откинул мокрые волосы со лба. Щеки покраснелись, лицо покрылось тонкой пленкой пота, а грудь поднималась и опадала быстрее, чем обычно. Мне хотелось бы считать вид и запах залитого потом Спенсера отвратительным, но какие-то синапсы в моем мозге просто не срабатывали. Особенно с учетом того, что последние несколько часов я провела, описывая обнаженные тела.

– Ты... хорошо пробежался? – спросила я, моментально пожелав отвесить себе самой подзатыльник. Как тупо.

– Потрясающе. Адски холодно, но очень хорошо. – Он с широкой улыбкой нагнулся вперед, чтобы дотянуться до воды, которую оставлял мне. Потом открутил крышку и поднес бутылку к губам. – Ты совсем ничего не пила?

Я покачала головой и потеряла глаза. В поле зрения замерцали черные точки. Я слишком долго просидела, уставившись в экран. Теперь мой взгляд переместился к окну. У дома Спенсера есть даже маленький садик, если я правильно поняла. К тому времени солнце уже клонилось к закату и погружало все вокруг в приятный теплый свет.

Я опять повернулась к нему:

– Как-то забыла о времени.

– Я иду в душ. Присоединяйся, и я продемонстрирую тебе, насколько ванная комната лучше кухни.

Я стукнула его по плечу:

– Нет, спасибо.

Спенсер встал. Его губы были еще немного влажными от воды, а улыбка казалась такой бесстыжей, что ее стоило запретить.

– Когда-нибудь ты добровольно пойдешь со мной в эту ванную, крошка. Ты это знаешь, я это знаю, и всему миру с незапамятных времен это известно. – Он вытянул руки над головой, и мой взгляд автоматически упал на его напрягшиеся мышцы.

В горле пересохло.

Мне пришлось приложить все возможные усилия, чтобы снова посмотреть на монитор:

– Как скажешь.

Это наша со Спенсером фишка. В любой дружбе должно быть что-то, какой-то метод, благодаря которому все снова стабилизируется. Его фразочки как раз из такого разряда. И мои отказы тоже неотъемлемая часть этого. Потому я обрадовалась, что недавний Спенсер исчез, а мой друг вернулся.

– Доун Эдвардс, однажды я покажу тебе свою ванную. – Он так подчеркнул свои слова, что не оставалось сомнений, чему именно служило синонимом слово «ванная». Его ухмылка стала шире. – Или можешь подождать здесь, и мы еще вместе поедим. Тогда я покажу тебе, как умело я обращаюсь с духовкой и наполняю ее пиццей.

Я сразу задумалась, не являлось ли и это кодом для чего-нибудь неприличного, однако к тому моменту успела очень хорошо узнать Спенсера. Когда дело касалось пиццы, он редко шутил.

Прищурившись, я смерила взглядом его липнущую к телу одежду.

– Сначала прими душ. Не хочу потную пиццу.

Он наклонился надо мной и потряс головой, как мокрый пес.

Я пискнула и заслонила голову руками:

– Ты невыносим, Спенсер!

Он громко рассмеялся и отошел от меня:

– Оставлю дверь открытой, на случай если ты все-таки почувствуешь потребность принять мое приглашение.

Когда он скрылся на верхнем этаже, я посмотрела ему вслед. Хотя флиртующий Спенсер часто выбивал меня из колеи и представлял собой опасность, так как был слишком горяч для нормального человека... но таким он мне нравился больше, чем закрытый Спенсер, который фальшиво улыбался, избегал вопросов и просто исчезал.

Глава 3

После инцидента с пенисом прошло два дня, а я так ничего и не слышала от Элли – за исключением сообщения с обезьянкой, прикрывающей глаза обеими лапками, и двух подмигивающих смайликов. Мне не хватило смелости ответить.

Пара лекций отменилась, а поскольку она много занималась репетиторством и была очень загружена, на самом деле пролетела уже целая неделя, с тех пор как мы виделись в последний раз. Я понимала, что вечно тянуть время не получится, но от одной лишь мысли, как буду, глядя ей в глаза, извиняться за то, что пялилась на пенис ее парня, я краснела как помидор.

Когда раздался первый робкий стук в дверь, моя соседка Сойер туго зашнуровала свои ботинки *Dr. Martens* и закинула на спину рюкзак. В сочетании с длинными светлыми волосами и множеством мелких татуировок на руках она выглядела опасно – и довольно сексуально.

– Ну, я пошла, – пробормотала она на прощание.

– Во сколько ты вернешься? – спросила я.

Сойер чаще всего уходила, когда ко мне заглядывала Элли. Отношения у этих двоих начались не лучшим образом отчасти из-за того, что у Сойер было что-то с Кейденом, когда к нему въехала Элли. Не очень хорошая основа для дружбы. Причем об особой привязанности между мной и Сойер тоже говорить не приходилось. Она слишком тяжелая и замкнутая. Если бы нас не заселили в одну комнату в общежитии, то она бы наверняка ни разу со мной не заговорила.

– Приду вечером, так что не притаскивай сюда парней, Доун. – Она продела руки в рукава кожаной куртки. Затем вытащила волосы из-под воротника.

– Поосторожнее с иронией. Скоро вернешься, а тут самая грандиозная оргия на кампусе, – сухо отрезала я и начала собирать вещи.

– Тогда с нетерпением жду этого дня, – ответила она, после чего открыла дверь.

Элли натянуто улыбнулась, однако я заметила, как неестественно это выглядело. Сойер на секунду задержала на ней взгляд, не произнося ни слова. Температура в комнате постепенно снижалась. Потом Сойер протиснулась мимо моей лучшей подруги и вышла из комнаты.

Прежде чем Элли успела что-то сказать, я бросилась к ней и крепко обняла, уткнувшись лицом ей в свитер. Это оказалось не очень-то сложно, поскольку рост у нее, как у модели *Victoria's Secret*.

– Я не собиралась подсматривать. Честно не собиралась, Элли. Но он же был *голый*, – выпалила я.

Она ответила на мои объятия.

– Да знаю я. Кейден сказал, что ты выглядела, как напуганный цыпленок, – засмеялась она.

Тут я от нее отлепилась:

– А он выглядел, как олень, стоящий ночью посреди дороги в свете фар. Олень с эрекцией.

Элли сжала губы, но я видела, что она прячет улыбку.

– Значит, если не считать эрекции, то вы оба выглядели почти одинаково.

– Я думала, вас нет дома, только потому и пришла.

Элли сняла свое серое пальто и положила на обшарпанный комод около моего письменного стола.

– Я хочу, чтобы ты приходила всегда, когда она выставляет тебя за дверь. И я предлагала это на полном серьезе.

– Знаю, – ответила я и налила ей воды. Потом указала на стул, который приготовила для нее, и поставила перед подругой миски с шоколадом и чипсами.

– Мне кажется, Кейден испугался не меньше тебя. Давай просто все забудем. А я с этого момента не буду отключать громкость на телефоне, – предложила Элли.

Я быстро закивала:

– Это музыка для моих ушей.

– Тогда в следующий раз можем опять встретиться у нас, и мне не придется прогонять Сойер. – Элли прикусила нижнюю губу.

– Или вы могли бы просто закопать топор войны и начать сначала, – предложила я и уселась напротив нее. Сойер одолжила мне свой складной столик, который всегда использовала как рабочий. На том, который папа сделал специально для моей комнаты, я складировала все, что только можно, поэтому он буквально ломился от вещей. Не говоря уже о Ватсоне, который занимал кучу места.

– Не думаю, что она захочет. – Теперь Элли начала покусывать ноготь.

– Почему нет? Ты у нее спрашивала?

– Нет, разумеется. Но вид у нее такой...

– Ох, Элли. – Я покачала головой. – Ты же ничего не имеешь против Сойер, да?

Она наморщила нос:

– Кроме того, что она постоянно вышвыривает тебя из комнаты и спала с моим парнем, совершенно ничего.

– Будь у меня парень, я бы, наверное, тоже ее выгоняла. Мне бы не хотелось, чтобы за мной наблюдали во время секса, – сказала я, пожав плечами. – И она знала Кейдена до тебя. С тех пор как ты к нему переехала, между ними ничего не было.

Она что-то пробурчала, явно не до конца убежденная.

– Мы уже не в старшей школе, – уверенно заявила я и сунула за ухо ручку. – В следующий раз, когда увидите, поболтайте или что-то типа того. Теперь это закон.

– Ах вот как? – спросила Элли с удивленным взглядом, и я энергично кивнула.

– Да, с этой секунды в моем царстве действует каждый параграф этого закона. – Я раскинула руки в стороны.

– Тогда я, конечно же, повинуюсь воле королевы, – ответила подруга, немного опустив голову.

– Идеально, большое спасибо. Кстати, какие у вас с Кейденом планы на вечер?

Элли мечтательно улыбнулась. Она так влюблена, что от этого чуть ли не тошнило. В то же время я так привязалась к Элли и Кейдену, что могла за них только радоваться. Возможно, даже проронила пару слезинок, когда они наконец-то сошлись. Впрочем, это могло быть и из-за боли от ушиба, который я заработала, после того как со всей силы врезала Кейдену.

– У нас сегодня свидание. Ужин, кино, и я могу выбрать фильм.

– Не самое любезное предложение от Кейдена, если вспомнить, что у вас одинаковый вкус в фильмах, – заметила я. – Будь я на твоём месте, выторговала бы еще право выбора музыки в машине.

– А ты мне нравишься. Я тебя не отдам.

Я усмехнулась:

– Спасибо, взаимно.

Элли подтянула ноги на стул и выпрямила их, сев по-турецки. Ее взгляд ненадолго скользнул к окну и на мгновение прояснился.

– А в остальном у тебя как дела? – аккуратно поинтересовалась я и повторила ее позу со скрещенными ногами, в которой все становилось удобнее. Даже слишком маленькие пластиковые складные стулья.

– Вчера я звонила родителям. Получилось как-то... странно.

Я резко втянула в себя воздух:

– Почему ты мне ничего не сказала? Я бы зашла!

Она грустно улыбнулась:

– И я очень это ценю, но в тот раз мне хотелось попробовать сделать это одной.

Родители Элли большие на всю голову. Таких вещей, которые они в прошлом натворили со своей дочерью, я бы злейшему врагу не пожелала.

– Они опять тебя обидели? Натравить на них кого-нибудь? – спросила я и подвинула к ней миску с чипсами. С кетчупом и приправами, на вкус настоящая гадость. Но я знала, что Элли их обожает.

– Это было просто непривычно, Доун. Они разговаривали практически... Не сказала бы, что дружелюбно, но все-таки более свободно, чем раньше, – ответила подруга, нахмурившись. Она подняла одну ногу и обхватила ее обеими руками. – Думаю, нам всем сначала нужно научиться, как вести себя в этой новой ситуации. Но оказалось, приятно, когда на тебя не вываливают гору упреков. Папа даже задавал вопросы про мою учебу, а мама фыркнула всего семь раз.

Я одобрительно кивнула:

– Вау. Вот это прогресс.

– Да, правда ведь? – Она потянулась вперед и взяла горсть чипсов. Потом понюхала их, и ее лицо засветилось от радости.

Нет ничего лучше, чем наблюдать за Элли во время еды. Подруга так сильно радовалась самым необычным вещам, что это наталкивало на мысль, будто она с другой планеты. Просто загляденье.

– Теперь, когда моих родителей мы уже обсудили, можем поговорить на твою любимую тему, – произнесла она с набитым ртом и многозначительным взглядом.

Хотя Элли очень неразборчиво выговаривала слова, я моментально сообразила, что или, точнее, *кого* она имела в виду.

Натаниэля Даффи.

– Лучше не надо.

– Доун...

– Элли...

– Доун!

Я вздохнула:

– О'кей. Я... очень рада, что он не знает мой новый номер.

– Ты уклоняешься от настоящего вопроса.

– Ты не задавала мне никакого вопроса, – парировала я.

Элли изогнула бровь:

– Он подразумевался, Доун.

Я заворчала. Мне не хотелось обсуждать Нейта. Лучше поговорить об университете, Кейдене, озабоченности Сойер... даже о том наглom типе из кафе я бы поговорила с бoльшим удовольствием. О чем угодно, только не о Нейте.

– Сегодня такая хорошая погода. Слушай, а вы не пойдете скоро снова на гору? Я тут подумала...

– Как хорошая подруга, я обязана поговорить с тобой об этом. Разговаривать важно, – отругала меня Элли и запихнула в рот еще больше чипсов.

– Ладно, – выдохнула я и потерла лоб, под которым уже начинала пульсировать боль. – Он больше не пытался до меня дозвониться. Пусть мне и пришлось сменить номер, чтобы он прекратил звонить, но с тех пор все супер.

– Как по-твоему, зачем он хочет с тобой связаться?

Я пожала плечами:

– Без понятия. А если честно, меня это даже не волнует. Со Дня благодарения мы с ним больше не общались, и хотелось бы, чтобы так и продолжалось.

До того, как переехала в Вудсхилл, я целыми днями оплакивала свое потерянное будущее. Все, что я планировала вместе с Нейтом и чего никогда не произойдет.

Шесть. Чертовых. Лет.

Потрачено.

Само собой, в тринадцать лет нельзя рассчитывать на то, что ты встретишь любовь всей своей жизни, но между Нейтом и мной... это было по-другому. Нечто совершенно особенное. То, о чем пишут в любовных романах.

Мы дружили с пеленок. Он получил от меня все: мой первый поцелуй. Мой выпускной бал. Мою девственность. Мое прошлое, мое будущее и все, что между ними.

Как известно, девочки всегда мечтают о хеппи-энде – я нашла его с Нейтом. По крайней мере, я в это верила, пока не застучала его с Ребеккой Пеннингтон. Ландшафтным архитектором, живущей по соседству, с которой у Нейта, похоже, оказалось гораздо больше общего, чем я думала. Девушка с тонкой, как у жирафа, шеей и телом мечты, которое тогда как раз растянулось на постели под Нейтом.

На *нашей* постели, между прочим.

– Может, тебе стоит сказать об этом папе? – тихо предложила Элли, и я сразу же ошетибилась.

– Ни при каких обстоятельствах. – Я так отчаянно замотала головой, что хвостик хлестнул по глазам. Ауч.

– Он же считает, что вы расстались по-хорошему, – заметила подруга и вытерла рот тыльной стороной ладони. – Что, если он просто найдет твой новый телефон? А значит, в смене номера и всех приложенных усилиях не будет никакого смысла.

– Ты как голос моего разума, – простила я и сползла на стуле. – Теперь еще начни подстрекать меня выходить в люди, знакомь с клевыми парнями и убеждай снова с кем-нибудь переспать.

Глаза Элли расширились от изумления:

– А ты хочешь?

– Конечно нет, – буркнула я и прикрыла рукой глаза. Нет, черт побери, этого я не хотела ни в коем случае.

– Но если да, то я знаю кое-кого, кто сто процентов добровольно вызвался бы решить эту проблему.

Я подняла голову:

– Ты только что назвала мою вагину проблемой?

– Нет, просто завуалированно намекнула, что Спенсер до сих пор от тебя без ума.

У меня вырвался стон. Только не заново.

– Я знаю, что ты еще не готова к новым отношениям или чему-то в этом роде, Доун. И не думаю, что Спенсер на них настроен.

– Мне ничего не нужно от Спенсера, – прорычала я. – И я еще не в таком бедственном положении, чтобы набрасываться на первого попавшегося парня. Если монашки могут на всю жизнь отказаться от секса, то пару лет я уж как-нибудь продержусь.

– Ты просто не понимаешь, что теряешь. – Улыбочка Элли стала двусмысленной.

Я схватила дольку шоколада и кинула в нее.

– Одно то, что вы с Кейденом сейчас... – перед моим внутренним взором опять вспыхнул его член. Господи, да почему эта картинка так врезалась мне в память? – ...так классно развлекаетесь, еще не означает, что ты должна меня жалеть.

– Но я же тебя не жалею! – Она нагнулась вниз, чтобы подобрать с пола шоколадку, после чего сунула ее в рот. – Я желаю тебе только лучшего.

– И чего же? – спросила я.

Ее серо-зеленые глаза заблестели:

– Доун, ты должна чувствовать себя прекрасно. Наплевать на этого чертова подонка и смотреть вперед. Хочешь, чтобы я посоветовала тебе с кем-нибудь переспать? Тогда сейчас я делаю это официально.

Я лишь хмыкнула и качнула головой.

Выражение лица Элли стало серьезным:

– Переспи с кем-нибудь, Доун Эдвардс. Желательно с нашим общим другом Спенсером Косгроувом. Но сойдет и любая другая особь мужского пола.

Я набрала горсть противных чипсов и сунула ей в рот, просто чтобы ничего на это не отвечать.

Ближе к вечеру я помогла Элли подготовиться к свиданию. Пусть специалист по макияжу у нас она, зато у меня в шкафу раз в десять больше шмоток, чем у нее. Такой постоянный обмен, как будто Элли – сестра, которой у меня никогда не было. Сегодня я одолжила ей один из своих блестящих топов с чудесным декольте, а затем она разрешила сделать ей прическу. Уходя, подруга так широко улыбнулась, что у меня заныло сердце. Я так за нее радовалась. Если кто и заслуживал огромного счастья, так это Элли.

После того как помыла посуду и поставила на место стол Сойер, я собралась в душ. Общежитие Западного кампуса было, конечно, очень красивым, но достаточно тесным для практически сотни студентов, нашедших здесь приют. Я жила на втором этаже в коридоре с семью другими комнатами. Две из них были отдельными, а все остальные – двухместными, как у нас с Сойер. В целом Западный кампус оказался очень запутанным. На нашем этаже находилось еще бесчисленное множество таких же комнат, которые мы, однако, замечали, лишь когда проходили через смежные стеклянные двери в следующий коридор. И так как каждому из коридоров принадлежала своя общая ванная, мне приходилось делить душ только с четырнадцатью другими студентками. По сути, пустяк.

К счастью, когда я вошла в ванную, ни одна из кабинок не была занята. Худшее время для душа – это, как ни крути, утро или поздний вечер, а между четырьмя и шестью часами мне обычно везло.

Теплая вода на коже чувствовалась просто замечательно, однако, как бы я ни старалась, мысли о Нейте отогнать не получалось. Снова и снова я убеждала себя, что оставила его позади. Но с чем даже сейчас, спустя почти год после нашего расставания, мне все еще сложно смириться, так это с тем фактом, что я в нем ошиблась. Я бы доверила этому человеку свою жизнь, что угодно бы ради него сделала. У меня просто в голове не укладывалось, как он мог вот так запросто выбросить на ветер все, что у нас было. Как мог так меня ранить после всего, через что мы прошли вместе. Что разделили друг с другом.

Застать его с Ребеккой... Это стало самым большим унижением в моей жизни. А когда в итоге я узнала, что история между ними двумя длилась уже давно, это окончательно меня добило. Что-то сломалось глубоко внутри, и я ощущала это каждый день и каждый раз, когда сжималась от страха, стоило какому-нибудь парню лишь взглянуть на меня.

Рассердившись, я намылила волосы. Нет, не буду больше о нем думать. Я достаточно времени потеряла из-за Нейта. И не потрачу оставшееся на негативные мысли. Оно слишком ценно.

Возможно, Элли права.

Возможно, пора снова сходить на свидание. Или заняться сексом. Это же не значит, что надо обязательно серьезно привязываться к парню, верно? Не стоит этого бояться. Просто ничего не значащая связь время от времени... для этого не нужны ни чувства, ни давнее доверие.

Выдавив фруктовый гель для душа в ладони, я начала намыливать тело. Размеренными движениями прошлась по рукам, животу и небольшим неровностям на внутренней стороне бедер.

Элли права – я скучала по сексу.

У нас с Нейтом было много секса. Хорошего секса. Во всяком случае, после того как мы научились правильно им заниматься. Однако в течение первых месяцев после нашего разрыва любая мысль о половом контакте омрачалась образами Нейта и Ребекки, тем, как он двигался над ее обнаженным телом, и его спиной, полностью исцарапанной ее длинными ногтями.

Лишь совсем недавно мне стало не хватать физической близости. Правда, единственный человек, который мог мне в этом помочь, – это я сама. Своими же руками, прямо как сейчас.

Закрыв глаза, я медленно водила руками по телу, пока сверху на меня лилась теплая вода. В моем воображении по коже скользили не мои собственные ладони, а шершавые мужские руки. Пальцы, которые точно знали, что делали, и находили правильные места, чтобы вызывать у меня мурашки. Чужие губы целовали мою шею и оставляли пылающий след на коже. Я наклонила голову в сторону, чтобы горячему рту ничего не мешало.

– Я ведь говорил, что покажу тебе свою ванную, – прошептал Спенсер мне на ухо и прижал меня к холодной плитке.

Я так испугалась, что поскользнулась на луже пены на полу и ударилась копчиком. Мой стон боли эхом отразился от стен кабинки.

Прерывисто дыша, я прижала руку к груди. Она быстро вздымалась и опускалась, а внизу живота чувствовались отголоски приятной тяжести.

О господи.

Да, дело плохо.

Глава 4

Я не трусиха. Никогда ею не была и, надеюсь, никогда не стану.

Однажды, когда в бассейне у меня украли полотенце, я не забилась в угол, а прошла голышом от душа до раздевалки.

Когда как-то случайно перепутала кинозалы и вместо мультфильма попала на ужастик с кровавым месивом, то отсидела два с половиной часа до финальных титров, хотя после этого мне стало очень плохо.

А еще один раз, поцарапав велосипедом машину нашего сварливого старого соседа, я собрала все свое мужество и позвонила в его дверь, чтобы во всем сознаться. Я дрожала как осиновый лист даже вечером, когда пересказывала папе эту историю от начала и до конца. Но гордилась тем, что решила разобраться с проблемой, а не сбежать от нее.

Я не трусиха.

Повторяя про себя эти слова, я стояла перед дверью Элли и ждала, пока раздастся сигнал домофона.

Обычно я предпочитала сталкиваться с неприятными ситуациями, вместо того чтобы избегать их. Именно поэтому сейчас я столкнусь с Кейденом... пускай втайне у меня и теплилась надежда, что у него в этот раз возникли какие-нибудь дела. К флешбэкам с пенисом я действительно не готова.

Загудел домофон, и я толкнула дверь плечом. Потом быстрыми шагами взбежала вверх по лестнице. Элли уже ждала перед дверью в квартиру. Я обняла ее, скинула куртку и целенаправленно потопала в гостиную.

Кейден сидел на диване с джойстиком от приставки в руках, взгляд не отрывался от экрана телевизора. Заметив меня, он нажал на кнопку, и визги каких-то тварей в игре стихли. Вокруг его глаз появились крошечные морщинки, а немного погодя изогнулись уголки рта.

Он склонил голову набок и улыбнулся мне:

– Привет, Доун.

– Нечего так ухмыляться, – выдавила из себя я и почувствовала, как загорелись щеки. – Я видела тебя голым, прекрасно. Это не первый пенис, который появлялся у меня перед глазами. И я буду очень признательна, если ты прямо сейчас перестанешь так по-идиотски на меня смотреть. Ясно?

Ухмылка Кейдена стала еще шире, он откинулся на спинку дивана, совершенно расслабленный, как будто я только что не упомянула его мужское достоинство.

– Я, честно говоря, слегка испугался, что ты на меня набросишься, у тебя просто глаза на лоб полезли.

– Кейден. – Голос Элли звучал как тихое предупреждение, хоть я и отчетливо слышала по нему, что ей смешно.

– Seriously, Пузырик. Если бы тебя тут не было, Доун, наверное, живьем бы меня съела.

– Не такое уж у тебя и шикарное тело, маленький самоуверенный засранец.

Кейден поднял руки над головой и потянулся с довольным выражением лица.

– Сейчас же прекрати бесить Доун, – крикнула Элли из кухни.

– Доун здесь?

Вот черт.

Дверь спальни распахнулась, и показался сидящий на полу Спенсер, который держал в руке пластиковую палку с подпрыгивающей на резинке плюшевой мышью.

Когда он увидел меня, на губах у него расплылась ленивая улыбочка:

– Привет.

Я тоже хотела с ним поздороваться, но изо рта не вырвалось ни звука. У меня пропал голос. Вместо этого перед глазами замелькали картинки, которые, словно фильм, снова и снова прокручивались заново.

«По коже скользили не мои собственные руки, а шершавые мужские ладони. Пальцы, играющие на моем теле, как на музыкальном инструменте; руки, которые точно знали, что делают».

Я уставилась на руки Спенсера. Левая крепко сжимала пластиковую палочку, а правой он гладил Спайди. Мне впервые бросилось в глаза, какие крупные у него ладони. Длинные пальцы и широкие запястья – идеально, чтобы за что-нибудь ухватиться. Его рука медленно прошлась по меху Спайди, пока пальцы не замерли, почесав кота под подбородком. Мой взгляд пробежался дальше по его предплечью, по небрежно подвернутым рукавам клетчатой рубашки, по плечам, которые сегодня показались мне чуть шире, чем раньше, пока я наконец вновь не пропала в его синих глазах. Во мне шевельнулось что-то, что месяцами спало глубоким сном. *О небо.*

Спенсер Костроув гладил кота, а меня это заводило. *Нет, нет, нет.*

– Он так вырос. – Я прочистила горло и заставила себя улыбнуться.

– И не говори! А еще он теперь очень кусачий.

– Только с тобой, Спенс, – произнесла Элли позади меня.

Это должна была быть моя реплика.

– Спайди – очень умное животное.

Спенсер фыркнул:

– Со мной он может позволить себе вещи, на которые с вами никогда бы не решился. Разве не так, мой маленький друг? – Он положил палку, чтобы взять кошачью мордочку обеими ладонями.

Мой желудок опять совершил кувырок. А теперь давайте откровенно, почему от вида мужчины, ласкающего милого пушистого зверька, у меня так пылали щеки? Это новый фетиш?

Спайди воспользовался кратковременной невнимательностью Спенсера. Он вывернулся у него из рук, схватил мышку и вцепился в нее зубами. Прежде чем Спенсер успел подобрать палку, кот уже убежал в гостиную, волоча за собой резиновый шнурок и палку. Подойдя ко мне, он заурчал и положил мышку на пол.

– Спасибо, Спайди. – Я нагнулась и погладила его по мохнатой головке. – Ты такой заботливый.

– Очень плохой ход. Прекращай к ней подлизываться, чувак.

Я не могла посмотреть Спенсеру в глаза. Не в тот момент, когда мое тело при виде него реагировало так непредсказуемо. Поэтому я последний раз погладила Спайди, после чего выпрямилась и отправилась заниматься вместе с Элли.

В следующие несколько часов мы полностью сконцентрировались на анализе стихотворения Сильвии Плат «Зеркало» и ее биографии как символе и отражении женского движения. По крайней мере, попытались. Потому что игнорировать Спенсера и Кейдена, которые в какой-то момент начали бороться на диване и издавать хрюкающие звуки, оказалось практически невозможно.

Но позже вечером эта парочка хотя бы вызвалась заказать для нас еду.

Во время еды я общалась исключительно с Элли, и мы чуть ли не все уши друг другу прожужжали своим нытьем, потому что у каждой еще оставалась куча заданий по разным предметам. Потом Кейден начал массировать Элли шею, а Спенсер встал за моим стулом и смотрел, над чем мы работали. В обычной ситуации я бы запрокинула голову и выслушала его шуточки. Вставила бы какой-нибудь ироничный комментарий и вызвала у него улыбку. Однако сегодня я не могла сделать ничего подобного. Могла лишь сидеть с неестественно прямой спиной и делать вид, что целиком погружена в свою работу, пока он стоял прямо за мной, опираясь на

спинку стула. Костяшки его пальцев совсем легко коснулись моих лопаток, и я машинально наклонилась чуть сильнее над тетрадами.

– Всё в порядке? – произнес он так тихо, что услышала его только я.

Я коротко кивнула, притом что на самом деле должна была покачать головой. На большее я оказалась не способна, изо всех сил стараясь выбросить из головы жалкие мысли и подавить трепет в животе.

Наверное, я все-таки трусиха.

Глава 5

Остаток недели я использовала, чтобы снова взять себя в руки. Просто-напросто притворялась, что ничего не случилось, и вела себя совершенно нормально. Фантазия в душе? Забыто. Ее никогда не было. Больше я о ней не вспоминала и запихнула в коробку у себя в голове с надписью «Не существует». Вместо этого я ходила на лекции, трудилась с Элли над финальной версией нашего эссе, а как только возвращалась домой, как одержимая писала «Горяч для тебя». Это и стало причиной, почему я отклонила приглашение Элли провести вечер пятницы у нее в квартире, а потом пойти куда-нибудь повеселиться. Это и еще то обстоятельство, что я, скорее всего, умру, стоит мне только увидеть Спенсера.

Не существует.

Я просто буду писать. И читать. Или то и другое. Пока не начну думать о Спенсере.

Не! Существует!

Когда в тот вечер я возвратилась в общежитие, там царил настоящее оживление. Многие студенты на выходные уезжали домой, чтобы увидеться с семьями или наладить свои отношения на расстоянии.

Нагруженная сумкой через плечо, покупками и пакетом с новыми книгами, я на мгновение застыла перед дверью в свою комнату. Пару раз постучала, чтобы предупредить Сойер. Затем зашла внутрь с закрытыми глазами.

– На счет три я открою глаза. Если тут есть кто-нибудь, на ком слишком мало одежды, то ему лучше побыстрее одеться, чтобы не возникло неловкостей, – громко и четко объявила я на всю комнату.

Но отклик, который получила, состоял из единственного сдавленного всхлипа.

Я тут же распахнула глаза и водрузила горы покупок на комод.

– Сойер?

– Свали отсюда, – последовал грубый ответ.

Она сидела на своей половине комнаты у окна. Светлые спутанные волосы закрывали лицо, как занавес, обе ноги она подтянула к животу. На ней были коротенькие шорты с рваными колготами и черный топ с разрезами, поверх которого она надела тонкую блузку. Наряды Сойер всегда пробуждали во мне желание укутать ее поплотнее, чтобы она не замерзла.

Пододвинув к окну второй стул, я уселась около нее.

– Что стряслось?

– Не твое собачье дело, Доун. – Ее взгляд по-прежнему упирался в пол.

– Я знаю. Беспокоиться друг о друге – это не совсем твое, но, судя по голосу, ты проревела последние пару часов. А Сойер Диксон не ревет. Я даже не представляла, что у тебя есть слезные железы.

Сойер подняла голову и взглянула на меня с непроницаемым выражением на лице. Макияж размазался, вниз по щекам тянулись сероватые следы.

– Кого мне убить? Я знаю человека, у которого передо мной должок, – сказала я.

Она хмыкнула, и не знай я ее лучше, могла бы принять это за смех.

– Несколько дней назад я встречалась с одним парнем.

– И что эта свинья тебе сделала? – спросила я, стараясь сохранять спокойствие. Меня замутило.

– Я... Мы целовались, – начала она и откашлялась.

Я ясно видела, что ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы рассказать мне об этом.

– Моя цепочка запуталась у него в волосах, поэтому я ее сняла, а теперь... она пропала. – Неожиданно ее взгляд стал абсолютно пустым. Огонь в серо-голубых глазах погас, и на миг

мне стало по-настоящему страшно. – Она исчезла на следующее утро, и он утверждает, что понятия не имеет, о чем я говорю.

Мне хотелось положить ей руку на плечо или погладить по спине, но я могла себе вообразить, как Соьер отреагирует на подобный жест.

– Эта цепочка важна для тебя? – осторожно спросила я, наморщив лоб. И одновременно пыталась вспомнить украшение, которое уже когда-то на ней видела, но перед глазами не всплывало четкой картинки.

Соьер кивнула. Движение получилось коротким и отрывистым, и я поняла, как трудно ей, должно быть, доверять мне что-то из своей личной жизни.

– Она принадлежала моей матери. Это медальон и... – Она с трудом сглотнула и ненадолго закрыла глаза. Дыхание рывками срывалось с ее губ, а мне просто не верилось, что это моя соседка по комнате.

Обычно Соьер никогда не показывала своих чувств и всегда была настолько замкнутой, что я порой задавалась вопросом, а испытывала ли она их в принципе. Раз ее это так расстроило, получается, та цепочка действительно много для нее значила. А если это так, я хотела ей помочь. То, что мы не особенно близки, вовсе не означало, что я буду сидеть и смотреть, как она плачет.

Я мягко дотронулась до ее руки:

– Больше мне знать необязательно, – негромко проговорила я и погладила ее большим пальцем по голой коже. Она наверняка совсем продрогла. – Скажи мне, где живет этот парень.

Она опять взглянула на меня, лоб прорезали две глубокие складки.

– Я не нуждаюсь в защитниках.

– Да-да, я в курсе. Ты сильная, независимая и просто фантастическая, но иногда бывает очень полезно заручиться поддержкой извне. – Я твердо встретила ее взгляд. – Я хочу вернуть твою цепочку.

В течение какого-то времени мы просто смотрели друг на друга. Между нами состоялся немой разговор, на который у Соьер, по всей видимости, уже не хватило сил.

– Как ты себе представляешь... – Она замолчала и покачала головой. – Что бы я сейчас ни сказала, ты все равно туда побежишь, да?

Ухмыльнувшись, я кивнула, пока она скидывала адрес мне на мобильный. Я быстрыми движениями распаковала свои покупки и перекинула сумку через плечо. А прежде чем уйти, взяла разноцветное лоскутное одеяло, которое бабушка подарила мне перед началом учебы, и накинула его на плечи Соьер.

Та хоть и сморщила нос, но сопротивляться не стала.

Само собой, это должно было быть общежитие братства, в котором жили одни спортсмены. Не то чтобы Соьер когда-нибудь встречалась с парнями, которые не выглядели так, словно способны раздавить меня одной рукой.

Уже издалека я сообразила, что тут всю шла подготовка к вечеринке. Несколько ребят вынимали бочонки с пивом из кузова грузовика и ставили их на тротуар, в то время как другие выбегали из дверей, образуя следующее звено цепи.

Пару месяцев назад я тут уже бывала. Тогда нас с Элли уболтали какие-то парни и привели на свою тусовку. Это было то ли братство Альфа-Бета-Что-то-там, то ли дом Имени-Чего-то-там. Вообще без понятия, но в любом случае красивый старинный фасад показался мне довольно знакомым.

Выпрямив спину, я направилась к Без-Разницы-Какому братству, обошла парней с бочонками и поднялась по ступеням в дом. Я не обращала внимания на паливших на меня типов и старалась максимально смело смотреть вперед, чтобы со мной никто не заговаривал и не спрашивал, что я здесь потеряла. Парни, которые жили в этом доме, и так славились тем,

что постоянно притаскивали сюда каких-нибудь девчонок. Сегодня вечером я – одна из них. Под прикрытием, естественно.

Я заглянула в телефон.

«Второй этаж, третья дверь налево».

Как нечего делать.

Я пошла по лестнице мимо наград и нескольких дипломов выпускников. Ступени были из темного скрипучего дерева, и по пути вверх я пересеклась всего с одним человеком, и то на ходу заметила лишь его ноги.

Оказавшись на втором этаже, я следовала указаниям, которые Соьер прислала мне на мобильник, и уверенно устремилась вдоль по коридору, пока не очутилась перед той самой дверью, за которой предположительно находилась цепочка. Под кожей побежали мурашки, в кровь хлынул адреналин, и каждой клеточкой тела я осознавала, что совершаю что-то запретное.

И тут же сделала себе мысленную пометку описать это в следующей новелле.

Сомкнув пальцы на прохладной дверной ручке, я ощущала себя героиней приключенческого романа. Я под прикрытием, таинственная...

...но, к сожалению, не невидимая.

– Эй, – раздался низкий голос из глубины коридора.

Проклятье.

Я замерла и почувствовала, как вверх по шее поднимается жар. И строго-настрого запретила своему телу краснеть. Приняв самый непринужденный вид, я очень – как мне казалось – соблазнительным жестом провела рукой по волосам. При этом одна прядь зацепилась за ремешок сумки, и мое невозмутимое выражение лица превратилось в гримасу.

– Привет, – сказала я в ответ.

Я разглядывала парня, который прислонился к дверному косяку напротив меня, скрестив руки на груди. Красивые ярко-зеленые глаза в обрамлении светлых ресниц встретились с моим взглядом. Отросшие выющиеся волосы спадали ему на лоб, и, как будто заметив, что я на них смотрю, он тряхнул головой, как это удавалось только мужчинам с такими прическами.

– Что ты тут делаешь? – поинтересовался он.

– Мы с... – Вот черт, Соьер, конечно, назвала мне имя своего приятеля, но оно при всем желании отказывалось всплывать у меня в памяти, – ...с...

Теперь этот тип подозрительно моргнул.

Я судорожно выдумывала какое-нибудь прозвище.

– ...лапусей договорились здесь встретиться. Он тут живет. Мы познакомились на прошлой неделе на лекции у профессора Ламбертс, он в меня врезался, у меня упали все вещи и рассыпались по всему коридору перед аудиторией. Прямо как в кино.

Уголки его губ дрогнули, и он медленно сделал шаг в мою сторону. Автоматически я отступила назад, ладонь соскользнула с ручки и повисла в воздухе.

– Я Брикс, – представился парень и протянул мне руку.

Где-то у меня в подсознании тихонько зазвонил колокольчик, пока я пожимала его ладонь. Откуда-то я его знала.

Ах ты ж блин.

Это ведь тип, который несколько месяцев назад до такой степени напоил Элли, что под конец вечера она танцевала на столе.

Надеюсь, он меня не вспомнил.

– А сейчас, думаю, наступил тот самый момент, когда ты называешь мне свое имя, – негромко проговорил Брикс.

Бинго! Он понятия не имел, кто я такая.

– Я Челси, – сорвалось с моих губ первое возникшее в голове имя.

– Приятно познакомиться с тобой, Челси. – На лице Брикса появилась полуулыбка, он обвел меня взглядом сверху вниз и обратно. Его глаза буквально сканировали мою фигуру, и это при том, что я до сих пор была упакована в свою толстую куртку. – Твой *лапуся*, – подчеркнул он с весельем в голосе, – еще не вернулся и, как правило, запирает свою комнату. Но я уверен, что он обрадуется, когда потом увидит тебя внизу. А пока я с удовольствием налью тебе чего-нибудь выпить.

У меня не осталось выбора, кроме как последовать за Бриксом. Он проводил меня на кухню, где наполнил пластиковый стаканчик пуншем, еще стоящим в холодильнике, и вручил мне.

Я чокнулась с Бриксом, который открыл себе пиво. Затем он потянул меня к кожаному дивану прямо в центре гостиной. Куртку я сняла, обвязала ее вместе с шарфом вокруг ремня сумки и поставила все это на пол возле своих ног. Вокруг нас сновали другие парни, которые, видимо, тоже были членами братства. Принесли и подключили огромную стереосистему, и вскоре после этого на весь дом загремели басы.

Сделав глоток пунша, я не сдержала довольного возгласа. На вкус эта штука напоминала фруктовое мороженое с нотками ванили.

– Здорово, да? – спросил Брикс рядом со мной и закинул одну руку на спинку дивана.

Я энергично закивала:

– С чем он?

Он состроил загадочную мину:

– Секретный рецепт моей бабушки.

Я засмеялась и отпила еще глоток. Слабость к мороженому встала на пути моей миссии – у пунша был привкус восхитительного молочного коктейля с маракуйей. Вообще-то я не планировала опустошать стаканчик, однако это получилось как-то само собой, пока я подталкивала Брикса говорить, чтобы не сочинять еще больше вранья и в конечном итоге не проболтаться.

Он рассказывал мне про свои тренировки – Брикс играл в бейсбол, – и я подробно его об этом расспрашивала. А когда опомнилась, вечеринка уже была в полном разгаре и общежитие заполнилось людьми. Заметив, что мой стакан пуст, Брикс встал и протиснулся сквозь толпу на кухню, чтобы налить мне еще.

Это мой шанс.

Подхватив свои вещи, я вскочила. Все закружилось, и поначалу мне пришлось опереться рукой о подлокотник и проморгаться, чтобы мир перестал вращаться. Чем слаще алкоголь, тем осторожнее с ним надо быть. Правило, которое мне не в первый раз доводилось прочувствовать на собственной шкуре.

Я протолкалась по импровизированному танцполу за диваном к лестнице. Через дверь внутрь все еще втекал непрекращающийся людской поток. Воздух стал душным и спертым и почему-то пах травой.

Шикарно.

Вцепившись в перила, я карабкалась по ступенькам. Лестница под ногами сильно шаталась, и мне потребовалась вся моя концентрация, чтобы сохранять ясную голову. На втором этаже мое присутствие никого не волновало. Я увидела всего одну парочку, которая тесно прижалась к стене и как раз собиралась залезть друг другу в штаны. Торопливыми шагами я пробежала к третьей двери с левой стороны и повернула ручку. Потом одним быстрым движением юркнула в узкую щелочку и бесшумно прикрыла за собой дверь.

И обернулась, затаив дыхание. А когда наконец выдохнула, в нос ударил запах лимонного чистящего средства.

Я *убью* Сойер.

Не с первого раза, но моя рука все-таки нашарила выключатель на стене справа от двери. Зажегся свет, и от ярости мне захотелось топнуть ногой и что-нибудь пнуть.

Своими указаниями Соьер отправила меня прямо в ванную верхнего этажа. Вот же тупая овца. Я полезла в сумку за телефоном, как вдруг дверь за мной распахнулась, подтолкнув меня вперед. Я развернулась. В дверях стоял Брикс и сверкал глазами.

– Нашла то, что искала? – полюбопытствовал он и с наигранным интересом оглядел ванную.

– Я...

– Тебя зовут не Челси, не так ли? – невозмутимо спросил он, так крепко сжимая дверь, что костяшки побелели.

– Нет, – еле слышно пискнула я и в панике соображала, как мне выпутаться из этой неразберихи. Мысли растягивались. Проклятый алкоголь.

– Как же мне надоело, что вы, жалкие беты, за нами шпионите, – процедил Брикс сквозь сжатые зубы.

Я ошарашенно хлопнула глазами:

– Что?

Он презрительно фыркнул:

– Не прикидывайся. Прикол с туалетной бумагой? Когда я только увидел тебя перед дверью, сразу понял, кто ты. Но что тебе настолько хватит наглости пробраться сюда еще раз – это реально переходит все границы.

– Я здесь ради подруги, – быстро выпалила я и подняла руки, показывая, что безоружна. – Она потеряла тут свою цепочку, а я хотела ее вернуть, потому что это семейная реликвия. Вот. Теперь ты знаешь унижительную, печальную и, кстати, довольно скучную правду о том, как я оказалась в твоей ванной.

– Ну да, тогда все ясно. А я Мессия.

И в следующую секунду он вынул ключ из замочной скважины, захлопнул дверь и запер ее. Снаружи.

– Эй! – Я подскочила к двери и потрясла ее. – Брикс! Немедленно открой дверь!

Из-за двери послышался его смех:

– Только через мой труп, *Челси*. Выйдешь, когда закончится вечеринка и тебе уже нечего будет разносить. – Его шаги удалялись от двери, пока не раздались на лестничном пролете.

Я опять обхватила ручку ладонью и изо всех сил дернула. Закрыто. Этот говнюк из братства действительно запер меня в своей ванной.

Такого просто не может быть.

Из горла наружу рвался истерический хохот, но я старалась не поддаваться панике. Только так мне удастся выбраться невредимой из этой ситуации.

Я огляделась по сторонам в просторной ванной комнате, досконально все осмотрела. В дальнем углу стояла большая ванна, по краям были расставлены многочисленные бутылочки с гелями для душа. Две раковины находились на противоположной стороне. Над ними – подвесные шкафчики с зеркальными дверцами. Быстрым шагом я бросилась к ним и раскрыла дверцы. Кроме гор презервативов, бритв, бальзамов после бритья и парочки других гигиенических принадлежностей, тут не нашлось ничего полезного. В душе я надеялась на пилочку для ногтей или заколку, чтобы взломать замок – этому я достаточно рано научилась у папы на работе. Увы, в моей сумке тоже не обнаружилось ничего пригодного, только ключи, сотовый и книга, которую я забыла выложить.

Последний возможный вариант побега – через окно, расположенное между ванной и туалетом. Я подбежала туда и открыла его. Затем высунула голову и выглянула наружу. В желудке неприятно заурчало. Далеко, по-настоящему далеко внизу, выстроились в ряд мусорные баки,

перед ними проходила маленькая мощеная тропинка, а только за ней – газон. Так мне ни за что не выжить.

Нет. Чтобы спрыгнуть, у меня недостаточно стальные яйца.

С разочарованным вздохом я села на крышку унитаза и помассировала виски. Потом закрыла лицо ладонями и ощутила, как горели щеки. Я вляпалась по уши и не имела ни малейшего представления, как из этого выпутаться.

В конце концов я выудила из сумки мобильный. Пришло СМС. От Соьер.

«Прости, третья дверь справа. Не слева».

Сильнее всего хотелось удариться головой о бортик ванны и ответить ей, что уже поздно, спасибо. Вместо этого я просто смиренно устала на телефон, повертела его в ладони, провела пальцем по треснувшему чехлу с цветочным узором. Острый край порезал мне большой палец, я с шипением втянула в себя воздух.

В результате я решила пересилить себя и позвонить Элли. Иного выхода не осталось, разве что действительно проторчать тут взаперти всю ночь. Я медленно нажала клавишу быстрого набора и прислонила телефон к уху.

– Алло? – На заднем фоне слышался громкий гул голосов, не говоря уже о дребезге посуды.

Я прочистила горло.

– Привет, Элли. Мне нужна твоя помощь.

– Что случилось? – тут же спросила она.

– Я... попала в неприятность.

Она резко вздохнула:

– Не пугай меня, Доун.

– Ничего плохого, клянусь. Меня заперли и...

Она взвизгнула:

– Что? Тебя заперли?

– Это Доун? – раздался издали голос Спенсера.

Я зажмурилась.

– Она попала в передрагу, Спенс. Мне кажется, она... – Элли издала возмущенный возглас, затем ее голос стал тише.

– Где ты, черт побери? – рявкнул в трубку Спенсер.

Сжав большим и указательным пальцами переносицу, я собралась с духом. Спенсер – последний человек, которого я хотела видеть своим спасителем.

– Доун, ты сейчас очень нас пугаешь. Скажи мне, где ты, – настойчивее проговорил он.

– Вам не о чем беспокоиться. Со мной все хорошо. Я в том дурацком общежитии братства, где мы с Элли были на вечеринке. Один парень принял меня за шпионку Бета-Чего-то там и...

Он громко выругался.

– Сиди на месте. Я скоро буду.

Что-то зашуршало, потом на заднем плане я услышала разговор Спенсера и Кейдена.

– Доун, ты еще здесь? – Элли вновь взяла трубку.

– Да. Кто-нибудь из вас может приехать? – смущенно спросила я.

– Спенсер уже надевает куртку. Мне надо только найти сумочку и...

– Нет! Не надо бросать все и мчаться ко мне. Достаточно, чтобы меня забрал кто-то один.

Пожалуйста, не делайте из мухи слона, – поспешно добавила я.

– Но мне не по себе, что ты в одном доме с теми мутными типами, – призналась Элли.

– Элли, серьезно. Не переживай, я тут торчу на крышке унитаза, это в сотню раз безопаснее, чем было с тобой в прошлый раз. Пожалуйста, не кидай из-за меня остальных, – взмоли-

лась я. Хватит и того, что я опозорюсь перед Спенсером. Элли не должна отменять собственную вечеринку только потому, что из меня получился плохой тайный агент.

Повисла короткая пауза.

– Ты уверена?

– Конечно. Передай Спенсеру, я скину ему в сообщении, в какой комнате сижу.

Потребовалось еще около двух минут, чтобы убедить ее, что моя жизнь не находится в смертельной опасности.

После того как мы положили трубки, я, с одной стороны, обрадовалась, а с другой – занервничала, потому что Спенсер ехал забирать меня отсюда. Всю неделю я его избегала и не могла смотреть ему в глаза, не думая о том, что творилось в тот раз у меня в голове во время душа.

Чтобы успокоиться, я достала из сумки книжку и начала дочитывать последние главы. Впрочем, нормально сконцентрироваться все равно не удавалось. Я подпрыгивала от любого звука из коридора в надежде, что кто-то меня отсюда вызволит. А еще и от страха, что кто-то решит сделать со мной что-нибудь похуже, чем держать под замком.

Не знаю точно, сколько времени прошло, прежде чем ручка громко затряслась. Я так перепугалась, что чуть не свалилась с унитаза. Потом захлопнула книгу и торопливо запихнула ее в сумку.

– Доун?

– Спенс? – Я рванула к двери и прижалась к ней руками. Сердце застучало быстрее.

– Здесь нет ключа, – раздался приглушенный голос с той стороны.

Черт.

– Этот гад Брикс, наверное, забрал его, когда закрыл меня.

– Я прибью этого говнюка, – услышала его ответ.

Его шаги снова отдалились. Я звучно стукнулась лбом об дверь. Захотелось удариться об нее головой еще пару раз. Не прошло и пяти минут, как опять кто-то пробежал по коридору.

– Если ты еще стоишь перед дверью, отойди чуть в сторону, – сказал Спенсер.

Я выполнила его просьбу. Через мгновение дверь издала тихий щелчок и распахнулась внутрь. В дверном проеме возник Спенсер, и на меня накатила волна облегчения.

– Ты лучший. Огромное-огромное спасибо, – забормотала я и подавила в себе порыв броситься ему на шею.

– Я определенно хочу услышать всю историю, – лишь ответил он. Щеки у него покраснели, взгляд помрачнел. Меня мучил вопрос, не врезал ли он Бриксу, чтобы получить ключ.

Мой взгляд прошелся по его плечам и вниз по рукам спустился к ладоням.

«По коже скользили не мои собственные руки, а шершавые мужские ладони».

Нет! Я моментально снова захлопнула крышку коробки в своем подсознании. Всю неделю я так последовательно запрещала себе подобные мысли и не собиралась сдаваться сейчас лишь из-за того, что он засучил рукава, а я не могла насытиться видом его рук и ладоней.

Я отвела взгляд.

– Мне нужно еще кое-что забрать, – быстро сказала я, глядя куда угодно, только не ему в лицо. – Спасибо, что вытащил меня, но я пообещала Сойер принести кое-что, что она здесь забыла, поэтому мне придется еще остаться.

– И ты на полном серьезе считаешь, что я брошу тебя тут одну? – откликнулся Спенсер. – И речи быть не может, Доун.

Я смотрела себе под ноги, продолжая уклоняться от его взгляда. И тем не менее почувствовала, что он сделал широкий шаг ко мне. Мне даже не надо было поднимать глаза, чтобы это понять. Я просто *чувствовала*. Все мои сенсоры настроились на него, и я ненавидела свое тело за это. Проклятая фантазия, хренов душ, чертов Спенсер со своими красивыми крупными руками и этим... Тьфу!

– Сойер потеряла тут свою цепочку. Без понятия, в какой комнате, – громко произнесла я, чтобы заглушить собственные мысли, и бесцельно переводила взгляд с одной двери на другую. – Но она где-то здесь.

– Ладно. Я тебе помогу, – ответил он.

– О'кей. Спасибо. – Господи, неудобнее уже некуда.

Не оборачиваясь к нему, я открыла дверь напротив ванной. Ту самую, где стоял Брикс, когда меня поймал. Я протиснулась внутрь и включила свет. Спенсер последовал за мной и бесшумно прикрыл за собой дверь.

– Какой идиот крадет женские украшения? – спросила я, оглядываясь в неубранной комнате. В воздухе стоял запах пота и лосьона после бритья, а мне на глаза попались постеры бейсболистов, развешанные в рамках на стене.

– Такой, который хочет подзаработать во время учебы и перепродает всякий хлам, – ответил Спенсер прямо позади меня.

Его дыхание пощекотало мой затылок, и по рукам побежали предательские мурашки. Тут же я попыталась сделать шаг вперед, однако он схватил меня за руку и одним плавным движением развернул к себе.

– Почему ты меня избегаешь? – прошептал Спенсер.

Мне пришлось зажмуриться. Его ладонь тяжело лежала у меня на руке, а его тело передо мной излучало такое тепло, что у меня подгибались колени. Я ничего не могла с этим поделать и чувствовала себя беспомощной.

– Что с тобой? – Теперь его голос звучал чуть более хрипло, отчего у меня в животе творились странные вещи.

Медленно, очень медленно, его рука поднялась выше по моему предплечью. Как и в той фантазии, по коже пробежала дрожь, а температура подскочила. Я сумела лишь покачать головой. Разве такое возможно, что одного его прикосновения хватило, чтобы так меня потрясти? Дело в том, что меня тянуло к нему уже несколько месяцев? В том, что он настолько упорно меня добивался? В том, что втайне я скучала по физической близости? Или просто алкоголь виноват в том, что я оказалась такой слабой рядом со Спенсером?

– Посмотри на меня, Доун.

Мои стены пошатнулись, и появилось ощущение, что по ним медленно, но уверенно разбежалась парочка трещин. Я чуть-чуть приоткрыла глаза, хотя знала, что это гораздо опаснее.

Безумие. Вся эта ситуация, этот момент. Все казалось совершенно безумным и абсолютно нереальным.

Спенсер стоял так близко, что у меня пересохло горло. Я могла пересчитать его густые черные ресницы. Или несколько веснушек на носу. Сейчас, зная, что он был сломан, я удивительным образом стала это замечать.

– У тебя нос кривой, – прошептала я. Мой голос затерялся в крошечном пространстве между нами.

Один уголок его рта чуть приподнялся. Он накрутил на палец прядь моих волос.

– А у тебя волосы рыжие, как каштаны.

– Мне казалось, тебе это нравится, – пробормотала я, словно не в себе, зачарованно наблюдая за локоном, который он то накручивал, то опять раскручивал. Обычно он постоянно играл с ручками или любыми другими предметами вокруг. Сегодня же в его руки попала я.

– Не только это.

Я вцепилась в край его рубашки, чтобы не потерять сознание. Спенсер тихо вздохнул. Он подошел еще ближе, пока наши лица не оказались на расстоянии ладони друг от друга.

– Доун... – Он так шепнул мое имя, будто испытывал страдания, которые в силах прекратить только я. – Я еле сдерживаюсь, чтобы не поцеловать тебя, когда ты так на меня смотришь.

Со мной происходило то же самое. Воздух между нами становился все плотнее, пока у меня не возникло ощущение, что мне больше нечем дышать. Если наши рты сейчас же не соприкоснутся, мир рухнет. Земля просто рассеется. Я свалюсь замертво. Мне этого не хотелось, и Спенсеру, очевидно, тоже. Он наклонил голову в тот же момент, когда я встала на носочки.

Его губы прижались к моим, и я вмиг растаяла. Они были твердыми и теплыми, мягкими и осторожными. Я сильнее сжала его рубашку и потянула на себя. В груди разрастался жар, растекаясь во все стороны.

Спенсер тихо простонал и обвил меня руками. Его рот на секунду оторвался от моего, и он жадно глотал кислород. А в следующее мгновение уже снова целовал меня.

Это оказалось до смерти приятно. Я приоткрыла для него губы, и его язык коснулся моего. У меня вырвался вздох, а потом...

...Спенсер резко от меня отстранился.

Он недоверчиво уставился на меня, вытянув обе руки:

– Да ты издеваешься надо мной, Доун.

– Что? – не поняла я, все еще совершенно оглушенная потрясающим поцелуем.

Спенсер отдернул ладони от моих плеч и отпрянул на шаг. А затем издал нервный смешок.

– Ты напилась. Напилась. – Обеими руками он провел по волосам и скрестил их за головой.

– Не совсем, в смысле, я только... выпила немного пунша, – робко пролепетала я.

И, судя по всему, ляпнула что-то не то, так как Спенсер отвернулся и прошелся по комнате. Его руки опустились и сжались в кулаки.

– Спенс...

– Твою мать! – Со всей силы он пнул корзину для белья Брикса, которая с грохотом завалилась на пол.

Я задержала дыхание и обхватила себя руками, чтобы не дрожать. Еще ни разу на моих глазах Спенсер не приходил в такую ярость.

Обернувшись ко мне, он какое-то время просто смотрел. Я по глазам видела, как шевелились шестеренки у него в голове. Спенсер открыл рот, чтобы что-то сказать, но потом передумал. Он тяжело сглотнул и уставился в пол:

– Не так.

У меня гудела голова. Все смешалось, стало жутко жарко, а во лбу начала пульсировать боль. Я тронула пальцами губы. Их покалывало так, что можно было сойти с ума. Затем моя ладонь сжалась в кулак. Как я только могла допустить, чтобы это случилось?

– Извини, – прошептала я.

Его плечи заметно напряглись. Видимо, я опять сказала что-то не так.

– Я жалкий лапсус, – буркнула я.

Спенсер взглянул на меня так, как будто я лишилась рассудка.

– Лапсус? – непонимающе переспросил он.

– «Ошибка» по-латински. Папа так всегда говорит. Но у него это скорее что-то вроде ругательства.

Это слегка смягчило жесткое выражение в его глазах.

– По-моему, звучит, как какой-то маленький зверек. С длинными висящими ушами.

Я слабо улыбнулась, хотя больше хотелось зареветь. Спенсер ответил на мой взгляд, и это словно растянулось на часы. Мы смотрели друг на друга, но в конце концов я не смогла больше выносить тишину и все-таки сделала еще один шаг в его сторону.

– Извини. – Я не знала, что еще сказать, чтобы он опять взглянул на меня как прежде.

Он медленно кивнул, снова глубоко вдохнул и выдохнул, а потом в его взгляде что-то изменилось. Мне стало ясно, что он пытался сделать. Спенсер прятал свои чувства, запирали их за маской беззаботности. В его глаза вернулись задорные искорки.

– Ты тоже меня извини, маленький лапус. – Он смущенно потер затылок. – И за то, что кричал. Об этом я сожалею даже чуть больше, чем о разбросанном грязном белье.

– Сейчас исправим, – пробормотала я и наклонилась, чтобы затолкать одежду Брикса обратно в корзину.

Спенсер присел напротив и тоже принялся подбирать вещи.

– Признайся. Тебе понравился мой небольшой приступ гнева.

Я хмыкнула, благодарная за его попытку вновь разрядить обстановку... хотя мы оба просто притворялись.

– Это было очень мужественно.

– То есть это немного увеличило мою сексуальную привлекательность в твоих глазах?

– Я немного испугалась, что ты себе ногу сломаешь.

– У меня стальные ноги.

– Такие же стальные, как нос?

– Нос – единственное уязвимое место на моем теле. Так что ничего удивительного, что однажды он потребовал к себе чуть больше внимания.

Я рассмеялась с таким облегчением, что это прозвучало почти как всхлип. Все снова стабилизировалось. Мы снова стабилизировались. Все опять будет хорошо.

Если достаточно долго себя в этом убеждать, то рано или поздно практически сама начинаешь верить.

Взявшись за следующую футболку Брикса, я обнаружила под ней на ковре что-то золотое.

– Смотри-ка, – произнесла я. Из моего сжатого кулака свисала цепочка. – В голове не укладывается.

Медальон сверкнул в свете люстры. Уверена, что раньше ни разу не видела это украшение на Сойер. Аккуратно повернув его, я присмотрелась к позолоченной обратной стороне. На ней были выгравированы две буквы с красивыми завитушками.

Э.Д. «Д» как Диксон?

– Это Сойер?

Я медленно кивнула:

– Думаю, да. Она говорила про медальон. Значит, мы свою миссию выполнили.

– Это оказалось на удивление легко, – заявил Спенсер. – Из нас бы получились классные агенты.

Я фыркнула:

– На самом деле большую часть работы выполнила твоя нога.

Он не улыбался, и даже все его движения казались нервными, пока Спенсер засовывал белье обратно в корзину. Затем, поднявшись, он задвинул этого монстра на прежнее место.

– Давай поскорее отсюда сваливать. Пока Бриксу не пришла в голову какая-нибудь идея поглупее.

Спенсер подал мне руку. Я ухватилась за нее и с его помощью встала с пола. В животе что-то болезненно сжалось, когда мне стало понятно, что теперь он не мог смотреть мне в глаза.

Глава 6

Похоже, ситуация с Бриксом и цепочкой выбила Сойер из колеи на несколько дней после того вечера. Она проводила больше времени в общепите, а иногда, когда я возвращалась домой, но заставляла ее сидящей перед окном и пялящейся в пустоту. На мои старания ее расшевелить Сойер отмахивалась и общаться тоже не хотела. Через пару дней я оставила попытки завязать разговор и вместо этого начала просто время от времени подсовывать шоколад, к которому она так же не прикасалась.

Я уже почти сдалась, как вдруг однажды вечером она вернулась домой, бросила свой рюкзак в угол и встала передо мной со скрещенными на груди руками. Я подняла на нее вопрошающий взгляд. Потом Сойер неожиданно наклонилась вперед и подергала меня за волосы. Слишком озадаченная, чтобы как-то отреагировать, я просто уставилась на нее.

И тут она заговорила:

– Мне нужна модель по курсу фотографии. Не хочешь поучаствовать?

Так я и оказалась на скамейке в парке в центре нашего кампуса, пока Сойер держала перед носом свой огромный зеркальный фотоаппарат и в который раз велела мне сделать злой взгляд. Сойер изучала искусство фотографии, и для одного из курсов ей необходимо было подготовить серию портретов, передающих разные эмоции. Отсюда и странные инструкции, которые она мне давала уже на протяжении часа.

– Такое впечатление, будто у тебя кузнечик во рту.

Я сморщила нос:

– Фу.

Она сделала следующий снимок, и камера несколько раз шелкнула.

– Именно, фу. Но ты должна выглядеть не так, словно съела какую-то гадость, а так, словно ты в настоящем бешенстве. – Сойер ненадолго опустила камеру и сердито нахмурилась, сузив глаза. – Вот как, видишь?

Честно, я пыталась. Пробовала наморщить лоб, но ничего не срабатывало. Вместо этого у меня просто туда-сюда шевелилась кожа вдоль линии роста волос.

Сойер вздохнула:

– Тогда пока пропустим. Теперь посмотри на меня как сумасшедшая.

Я прищурилась и скорчила гримасу, а звук затвора камеры унесло порывом ветра.

– Уже неплохо. Перестань щуриться и изобрази безумный смех.

Ее просьба была выполнена, пусть я и чувствовала себя самым странным человеком в мире. Всякий раз, когда мимо проходили люди, вверх по моей шее поднимался жар.

– А сейчас сделай эротически-мечтательный взгляд.

Я выгнула бровь:

– Это часть задания? Смотреть эротически-мечтательно?

– Мой проект – «Эмоции». Какие именно, разрешается выбрать самой, – ответила Сойер и несколько раз сфотографировала меня сидящей с открытым ртом. Без сомнения, очень красивые кадры. Может, стоило еще раз подумать об изображении профиля в интернете?

Моя соседка опустила на колени и покрутила одно из многочисленных колесиков на своей камере.

– Еще чуть-чуть прикрой рот. А теперь подумай о... не знаю, своем любимом актере, который скачет по полю голышом.

– А о Гарри Стайлзе думать можно? – с надеждой спросила я, вызывая в памяти образ певца любимого бойз-бенда. И пусть сейчас он коротко стриг свои вьющиеся волосы – у этого парня стиль рок-звезды, и вместе с тем есть в нем что-то милое. Большинству девушек не

особенно нравятся узкие джинсы на парнях, я же, наоборот, не могла представить себе ничего более эротичного, чем Гарри в черных обтягивающих джинсах-дудочках.

– Замечательно, Доун. Очень круто, – сказала Сойер. Она ненадолго прервалась, подошла ко мне и достала из заднего кармана брюк расческу, которой раньше уже укладывала мне волосы. Подцепив верхние пряди, она расчесала все, что нужно.

Сойер удовлетворенно посмотрела на меня и вновь отступила на пару шагов:

– Теперь опять думай об этом слизняке в узких штанах.

От возмущения щеки у меня вспыхнули огнем.

– Ты только что обозвала Гарри Стайлза слизняком? В моем присутствии? – Я собиралась вскочить и забросить ее травой, так как по близости не оказалось ни одного твердого предмета, но она подняла руку и властным жестом приказала мне замереть.

– Вот так! Ты реально отлично справляешься.

Я подпрыгнула, протянув руку к объективу, в то время как Сойер попятилась на газон. Продолжая меня фотографировать, она вообще не обращала внимания, куда наступала. Словно ей совершенно все равно, пока выходили идеальные снимки. Из нее получился бы классный папарацци.

– Молодец, Доун! Сумасшедшая и злая одновременно, вау. А теперь еще разок кузнечиковый взгляд. – Она широко ухмыльнулась.

Когда я дернулась вперед, Сойер отпрянула, но не успела. Она споткнулась о собственные ноги и упала спиной в траву. К сожалению, я так сильно размахнулась, что чуть не рухнула на нее. Лишь в последний момент отклонилась корпусом чуть в сторону... и приземлилась лицом на мягкую сырую лужайку.

Сойер больше не смогла сдерживаться. Наверное, это был первый раз, когда я услышала ее смех.

Застонав от боли, я с трудом перевернулась. В рот набились травинки, и я выплюнула их туда, откуда они взялись.

– Итак, злость тоже падает в нашу копилку, – усмехнулась Сойер.

После того как выловила последнюю травинку изо рта, я повернула голову набок. Обеими руками Сойер держалась за живот.

– Давно я так не хохотала.

– Рада, что тебя так позабавил вид травы у меня во рту.

Какое-то время мы просто лежали рядом, улыбались и смотрели на небо. Никогда бы не подумала, что увижу Сойер такой беззаботной. Еще три минуты назад я даже ни разу не слышала, как она смеется.

Краем глаза мне было видно, как ее рука словно машинально потянулась к цепочке на груди и пальцы сжали медальон. Очень хотелось спросить, что с ним связано и что случилось с ее мамой, но я знала, что это будет перебор. К такому пункту в наших соседских-возможно-когда-нибудь-станем-чем-то-типа-друзей отношениях мы еще и близко не подошли.

– Спасибо, Доун, – ни с того ни с сего пробормотала Сойер, все так же глядя вверх. Ей не обязательно было объяснять, за что она меня благодарит.

– Не за что.

Мы еще немного помолчали. Наконец Сойер распутала широкий ремень, на котором у нее на шее висел фотоаппарат, и проверила, все ли в порядке. Затем нажала на маленький зеленый треугольник, и на дисплее появилось мое раскрасневшееся лицо.

– Только посмотри на себя, огненный дьяволенок. Кто бы мог подумать, что ты умеешь так злобно смотреть.

– Странно выглядит, – проворчала я.

– Выглядит именно так, как и должно. И не жди сейчас, что я скажу, какая ты красивая и чтобы прекратила говорить ерунду. Терпеть не могу девчонок, которые жаждут комплиментов, и мне не кажется, что ты в них нуждаешься. – Она прощелкала остальные изображения, пока я молча переваривала тот факт, что Сойер только что сделала мне комплимент.

Скоро история Гровера и Челси будет завершена. Эти двое уже страшно поругались, и теперь я размышляла, как должно выглядеть их примирение. Две бета-читательницы, с которыми мы познакомились на форуме, когда шел первый конкурс, как раз получили от меня электронные письма по поводу следующей недели, и обе заранее согласились уделить время новому тексту.

Обычно мне нравилось писать финальные сцены. Все сплетенные до этого нити соединялись в единое целое и сходились к точке, в которой я отпускала героев идти своим путем. Притом что в реальной жизни я в хеппи-энд больше не верила, в книгах мне это всегда отлично удавалось – но не сегодня.

Понятия не имею, в чем причина, но что-то просто не получалось. Нужные слова не находились, и я будто впала в полный ступор. Я печатала и печатала, только чтобы тут же опять все стереть и начать сначала. Отвратное чувство, которое до сих пор было мне незнакомо. В то же время я ощущала колоссальное давление, потому что не хотела испортить все под самый конец. Читательницы *Д. Лили* ожидали взрыва, который мне непременно нужно им предоставить.

Вздохнув волосы, я подперла подбородок руками и уставилась на мигающий курсор.

– Что ты там все время стонешь? – внезапно раздалось с другого конца комнаты.

Я вздрогнула.

– Ничего. Просто не могу продвинуться дальше.

– А над чем ты работаешь?

– Эссе для... курса профессора Ламбертс. Решила сдать его в письменной форме, а не выступать с докладом.

Когда я подняла голову, то обнаружила на себе внимательный взгляд Сойер.

– Видимо, ты совсем в отчаянии, раз так расстраиваешься из-за эссе.

– Мхм, – откликнулась я и снова принялась сверлить глазами экран.

– Ты пишешь очень много эссе, – задумчиво добавила Сойер.

Я дальше пялилась на свой документ.

– Мхм.

– Иногда ты краснеешь, сидя за ноутбуком. Я часто это замечаю.

И вновь я подняла взгляд.

– Правда?

Сойер сидела на стуле возле окна с собственным ноутбуком на коленях. Платиновые волосы она перекинула через плечо и поигрывала пальцами с выбившимися прядками. Движения выглядели расслабленными, но взгляд – зорким и метким.

У меня загорелись щеки.

В ее глазах сверкнуло осознание. Захлопнув свой компьютер, она вдруг встала.

Я тут же насторожилась.

– Не смей приближаться, Сойер Диксон, – предупредила я.

Ее ухмылка стала коварной. Опасно медленно она прошла на мою половину комнаты. А потом быстро подскочила ко мне и отобрала ноутбук.

Я завизжала и вскочила.

– Немедленно отдай мой ноутбук, коза! – крикнула я.

– *«Он резким движением разорвал на мне ткань. Пуговицы звонко покатались по холодной плитке. Мы отступали дальше в ванную, пока я возилась с ремнем Гровера»*, – вслух прочла Сойер.

Мои пальцы вцепились в разрезы на ее футболке и дернули ее на себя.

– Перестань сейчас же!

– *«Он не поддавался, и у меня вырвался разочарованный рык. Гровер улыбнулся мне в шепот и пришел на помощь. У меня просто слишком тряслись руки. Быстрее, чем когда-либо прежде, мы раздевали друг друга, оставляя на полу дорожку из одежды»*, – продолжала она.

Щеки у меня пылали. Я дотянулась до компьютера и отняла его у нее, после чего, задыхаясь, села к себе на кровать и захлопнула Ватсона. Затем потеряла лицо.

– Ты настоящая стерва, Сойер, – сердито сказала я.

Она опустила на стул перед моим письменным столом и согласно кивнула:

– Знаю. Но я больше не могла терпеть.

Я наморщила лоб:

– Что?

– Ты всегда делаешь такую тайну из того, что пишешь, и всегда говоришь, что сидишь над эссе, но давай начистоту: я не знаю ни одного первокурсника, которому задавали бы столько эссе, как тебе. А еще ты всегда так снижаешь яркость на экране и уменьшаешь размер шрифта, что вызывает еще больше любопытства. Твой профиль – «Литературное мастерство». Я и так догадывалась, что ты сочиняешь романы, стихи или что-нибудь в этом духе. Мне просто хотелось знать, *что* ты пишешь. Мне даже фанфики в голову приходили, но вот это, – ухмыльнулась она, – явно лучше, чем все, что я себе представляла. Кто бы мог подумать, что моя невинная на вид соседка, которая всегда кажется такой зажатой и не встречается с парнями, пишет порно?

Я была способна лишь смотреть на нее с открытым ртом. То, что именно Сойер стала первой в Вудсхилле, кто об этом узнал, было худшим из возможных вариантов развития событий.

– Восхитительно. Ну, начинай, – глухо произнесла я, взмахнув рукой.

– Что начинать?

– Начинай издеваться.

Теперь настала очередь Сойер хмуриться:

– С чего бы это?

Один-единственный раз я прочитала другому человеку то, что написала. Нейт все выслушал. А потом запрокинул голову и захохотал в голос. Когда он снова взял себя в руки, то потрепал меня по волосам и спросил, действительно ли я планировала опубликовать этот бред.

После этого я придумала себе псевдоним. Было так больно терпеть смех Нейта и последовавшее за ним презрение. Настолько, что отныне я решила никогда и никому из своего непосредственного окружения не показывать своих работ.

Я мрачно взглянула на Сойер:

– Потому что все именно так, как ты и сказала. Я пишу эротические книжки и выкладываю их в сети. Ха-ха. Очень смешно. Маленькая миленькая Доун, у которой несколько месяцев нет секса и которая отказывается от свиданий, пишет эротическую литературу. Редко услышишь что-то смешнее, – угрюмо отрезала я.

В ее взгляде вспыхнуло что-то вроде неприязни.

– Ничего себе, – пробормотала она. – Не хотела бы я оказаться у тебя голове. Ужасное, наверное, местечко, если там такое творится.

На это я не нашла что ответить.

– Ты совсем спятила. Честно говоря, мне кажется, что писать – это очень круто. Но если ты думаешь, что я – конкретно я – буду осуждать тебя за такие вещи, то это вообще не стоит моих усилий.

Мне, должно быть, послышалось.

Сойер отвернулась и направилась обратно на свою половину. Там она опять раскрыла собственный ноутбук. А когда я открыла рот, чтобы что-то сказать, соседка демонстративно

засунула в уши наушники и включила музыку на такой громкости, что мне было слышно с другого конца комнаты.

Глава 7

Стейк-хаус «Вудсхилл» стал нашим с папой любимым местом встреч. Хотя путь туда получался чуть длиннее, чем до ресторанов в центре города, но само место было намного симпатичнее.

Снаружи деревянный дом казался обветшалым и простоватым, однако изнутри выглядел непревзойденно. Владелец очень постарался, чтобы все тут обустроить. Обстановка с оленьими рогами над прилавком, грубо сколоченными деревянными скамейками и низко свисающими на тросах лампами смотрелась по-деревенски уютно и создавала приятную атмосферу. Помимо вкусной еды, изюминкой заведения являлся вид на долину. Ради ежемесячного папиного визита я, как правило, за несколько недель вперед бронировала стол у широкого окна. Из-за не самой лучшей теплоизоляции оттуда дуло до скамеек, зато так можно было любоваться водой и пейзажами вокруг. В то время как все мои друзья любили гулять в горах, я могла бы часами просто сидеть здесь, глядя в окно и укутавшись в одно из стеганых одеял, которые всегда предлагал посетителям хозяин Ал.

Едва переступив порог ресторана, я заметила отца. Он уже сидел за нашим постоянным столиком и смотрел на озеро. Сегодня он тоже был одет в свой темно-серый комбинезон, а загорелые руки положил перед собой на стол. Голову папа брил налысо, но на подбородке тем не менее все упрямее пробивалась щетина, которая сейчас по большей части поседела.

У меня на губах сама по себе расцвела улыбка.

Мы с папой очень близки. Биологическая мать бросила меня и папу, когда мне не исполнилось еще и двух лет. Воспоминаний о том времени, когда мы жили втроем, у меня не осталось, я уже даже не помнила, как мама выглядела. В детстве она периодически присылала мне открытки из Азии, где жила и работала банкиром, но и это постепенно сошло на нет... вероятнее всего, потому, что с моей стороны не последовало никаких попыток сближения.

Было бы ложью сказать, что иногда мне не хотелось иметь рядом женщину, которая бы обо мне заботилась, особенно когда я достигла переходного возраста и скорее умерла бы, чем спросила папу о плюсах и минусах тампонов. Но, невзирая ни на что, я никогда не чувствовала, что мне чего-то не хватало. Пока мои подружки ездили со своими мамами по магазинам или в спа-салоны, я делала домашние задания в отцовской мастерской и наблюдала за ним и его коллегами во время работы. Когда я была помладше, им вечно приходилось следить за тем, чтобы инструменты находились вне моей досягаемости. Одно из моих любимых воспоминаний из начальной школы – это день, когда они подарили мне ящик для игрушек, полный розовых отверток.

Если я спрашивала папу, что пошло не так между ним и мамой, он всегда отвечал, что порой у двоих людей просто что-то не ладится, и тогда для обеих сторон лучшим решением бывает расстаться, прежде чем кто-то из них или они оба нанесут друг другу неизлечимые раны. И что он уверен: где-то наверняка есть кто-то, кто больше ему подходит и кто сделает его по-настоящему счастливым. После случая с Нейтом я слишком хорошо поняла, что он подразумевал под «неизлечимыми ранами».

Быстрыми шагами я подбежала к нашему месту у окна и плюхнулась на скамейку напротив него. Она опасно скрипнула, но мне было все равно.

– Привет, пап.

– Может, в следующий раз разбежишься еще сильнее? – откликнулся он.

– Ну, только если ты покроешь ущерб, – заявила я и размотала шарф.

Он раскатисто рассмеялся и перегнулся ко мне через стол, после того как я разделась.

– Как дела, Воробушек?

– Очень хорошо. Сдала эссе на этой неделе и поработала моделью для своей соседки по комнате.

Папа так стукнул кулаком по столу, что зашатался керамический горшок с искусственным цветком.

– Не может быть! Как это случилось?

К нам подошла официантка, чтобы принять заказ, и только после этого я рассказала, как мы с Сойер сблизилась. И при этом не упустила ни единой детали, включая то, как меня заперли в ванной в общежитии братства.

– Если этот пацан попадется мне на глаза, я ему устрою. – Папины кустистые брови низко сошлись над переносицей, из-за чего между ними почти не осталось места и почти казалось, что у него монобровь.

– С удовольствием бы на это посмотрела, – отозвалась я, помешивая свой чай со льдом.

– Зато теперь вы лучше ладите, а значит, эта ситуация принесла и что-то хорошее.

– Ну, такими уж подружками мы тоже не стали, – пробурчала я и вспомнила вчерашний день. С тех пор Сойер не обменялась со мной ни словом.

– Это придет, Воробушек. Судя по тому, что ты раньше мне о ней рассказывала, она производит впечатление очень закрытого человека. Некоторым людям требуется больше времени, чтобы подпустить к себе других.

Я убрала челку со лба и грустно взглянула на отца.

– На этот раз я облажалась, пап.

– Каким образом? – спросил он и оперся локтями о грубый стол.

– Она выяснила, что я публикую книги. А я ведь... хотела сохранить это в тайне.

– Когда-нибудь все твои друзья так или иначе об этом узнают, Доуни. Самое позднее, когда ты ворвешься в списки бестселлеров.

Я улыбнулась. Папа был в курсе, что я писала истории, пускай я и сказала ему, что он ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не должен их читать. Тогда он спросил почему. Я молча показала ему обложку «Приручи меня» с обнаженным мужчиной, который прикрывал свое достоинство шляпой.

Папа больше не задавал вопросов.

– Знаю. Но до тех пор я просто наслаждаюсь жизнью абсолютно нормальной студентки, которую не травят из-за необычного хобби. То, что Сойер теперь все известно, выбило меня из колеи, и я паршиво отреагировала.

– Извинись перед ней, – просто ответил папа.

– Извинюсь, когда она снова начнет со мной разговаривать и перестанет прятаться за своим ноутбуком.

Отец одобрительно кивнул:

– А как дела у других твоих друзей? Пока всё в порядке?

Я познакомила папу со своей маленькой бандой, и все решили, что он очень клевый. Спенсер даже захотел сделать с ним селфи, а потом ляпнул что-то про «будущего тестя». К счастью, Кейден силой помешал ему пойти фотографироваться.

О том, что после нашего поцелуя в доме братства Спенсер меня избегал и что с того момента мы с ним больше не виделись, мне папе рассказывать не хотелось. Я и сама не понимала, как расценивать эту ситуацию. Потому что, стоило вспомнить о губах Спенсера, его вкусе и его руках на моем теле... все это очень и очень плохо. В течение нескольких месяцев мне успешно удавалось игнорировать, каким классным и привлекательным он мне казался. От того, что теперь я знала, каково это – быть рядом с ним, у меня в животе зарождался настоящий ураган. По телу разливалось тепло, и все буквально покалывало, и это сильно меня пугало. Я не хотела испытывать такие эмоции, потому что кончится все это болью.

Лучше сосредоточусь на проблеме с Соьер, университете, проекте следующей истории... Просто все что угодно представлялось мне лучше, чем переживать о жаре у меня в животе.

– У друзей все хорошо, – отозвалась я с небольшим запозданием и максимальной убедительностью, которую сумела изобразить. Было заметно, что папа хотел задать еще вопрос, но быстро передумал. – Ну а теперь рассказывай. Как прошло твое свидание на прошлой неделе?

Отец тяжело выдохнул и начал тереть этикетку на своей бутылке.

– Настоящий провал.

Я тоже вздохнула. Папа уже много лет пытался найти себе новую пару. Когда мне было пятнадцать, я даже как-то раз попробовала сама его кое с кем свести. И потерпела фиаско. Возможно, потому, что создала ему страничку на сайте знакомств и загрузила фото десятилетней давности. А еще выдумала папе пару-тройку хобби и от его имени написала нескольким одиноким женщинам.

После этого меня на месяц посадили под домашний арест.

– Что на этот раз произошло?

– Я был так занят, что чуть не забыл про встречу, поэтому поехал в ресторан прямо в рабочей одежде и... Ну, сама можешь догадаться, в какой восторг она от этого пришла.

Вот блин. Папин заляпанный комбинезон после долгого рабочего дня в мастерской – в самом деле не тот костюм, который представляешь себе при мысли о свидании. Не говоря уже о том, что он наверняка был с головы до ног покрыт опилками и пропах деревом и по́том.

– Пап, нельзя ожидать, что встреча пройдет хорошо, если заявляешься на нее в грязной рабочей одежде, – мягко произнесла я.

Он заворчал и поскреб отросшую щетину:

– Видимо, ты права.

– В следующий раз надень костюм, воспользуйся одеколоном и сбрей бороду. Этого будет достаточно для удачного ужина, поверь мне.

Отец умел по-настоящему хорошо выглядеть, когда хотел. Для своего возраста он оставался в довольно хорошей форме. Причина заключалась в тяжелом физическом труде, который папа выполнял изо дня в день. Со своими теплыми карими глазами и глубокими морщинами от смеха в уголках рта он казался невероятно симпатичным. Где-то там, несомненно, есть сотни женщин, которые приняли бы его с распростертыми объятиями. Нам просто надо их найти. Потому что, хоть я и не верила в подобное о себе самой, в отношении него была уверена: папа получит второй шанс встретить великую любовь.

– Передо мной встал выбор: опоздать или приехать в рабочей одежде, – объяснил отец свою странную логику.

Я сдержала улыбку:

– И ты выбрал комбинезон.

– Рано или поздно она бы все равно меня в нем увидела. Я не имел бы ничего против, если бы она пришла на свидание в форме после операционной, – сказал он, пожав плечами.

У меня возникло желание удариться головой об стол, но этому плану помешала официантка, которая поставила перед нами дымящиеся тарелки. Я заказала стейк сирлойн с запеченной из шпината. От запаха сыра побежали слюнки.

– Что ж, в любом случае со Стейси мы больше не увидимся. – Папа тут же отрезал кусок от своего стейка. – Приятного аппетита.

Пока я медленно жевала мясо, взгляд скользнул к окну. Небо затянулось тучами, собирался дождь, и тем не менее открывающийся вид на долину оказывал на меня успокаивающее действие.

– Не волнуйся, пап, – снова заговорила я, когда проглотила. – Мы еще отыщем твою Ту-Самую. Где-то же она должна найтись. А если Стейси не понравился твой комбинезон, то она тупая овца.

Это вызвало у него улыбку. Какое-то время мы просто молча ели.

– Раз уж мы начали тему... Натаниэль и Ребекка переезжают в особняк Мэйнарда.

Я замерла, не донеся вилку до рта:

– Что?

Папа промокнул губы салфеткой, затем сложил ее и засунул под край тарелки. Все происходило словно в замедленном темпе.

– Он еще раз осмотрел его вместе с оценщиком, немного поторговался, а потом заключил сделку. Это хорошая недвижимость. Я уже давно задавался вопросом, когда ее кто-нибудь купит.

Очень медленно моя вилка легла обратно на тарелку. Сердце стучало где-то в районе горла. Мне стало холодно, а на внутренней стороне ладоней выступил пот. Грудь сдавило, и я постаралась дышать глубоко. Затем опять отвернулась к окну в надежде, что природа прогонит лютый холод из моей души, однако в этот раз ее силы не хватало. С таким она тягаться не могла. И ничто никогда не сможет.

– Я хотел, чтобы ты узнала от меня, Доуни, а не когда в следующий раз вернешься домой и об этом все будут болтать.

У меня получилось лишь качнуть головой:

– О'кей. Спасибо.

Папа потянулся через стол и взял меня за руку:

– Ты вправе злиться, Воробушек. Или грустить. Это абсолютно нормально.

Закрыв глаза, я кивнула. Потребовалось собрать все силы, чтобы не схватить тарелку и не швырнуть ее в окно. Мне нужно было срочно что-нибудь сломать. Выпустить гнев наружу, иначе я просто лопну. Взорвусь и разнесу все вокруг себя.

Нейту действительно хватило наглости купить особняк Мэйнарда.

Дом, о котором мы всегда мечтали, когда были подростками. Дом, в сад которого мы пробирались, чтобы с веранды заглянуть в гостиную. Дом с белым фасадом и темно-зеленой черепичной крышей, красивыми ставнями и высокими украшенными лепниной потолками. Наша общая мечта о будущем, которого у нас никогда не будет.

Я стискивала стакан с чаем, пока костяшки пальцев не побелели. Потом вновь посмотрела на отца с фальшивой, но, надеюсь, очень убедительной улыбкой на губах.

– Все в порядке, пап. Я рада за Нейта. Правда, – произнесла я мягким тоном.

У меня так и не хватило духу рассказать папе об истинной причине нашего разрыва. Мой отец умел быть необыкновенно упрямым и мало с кем дружил. Семья Даффи уже больше десяти лет принадлежала к узкому кругу его друзей. Только поэтому я наврала ему, что мы с Нейтом расстались по-хорошему, хотя все случилось ровно наоборот. Кроме того, я не хотела, чтобы папа за меня беспокоился. У него достаточно забот, и я собиралась быть для него не обузой, а сильной женщиной, которую он из меня воспитывал.

Мне стоило очень больших сил целыми днями притворяться, что все хорошо, и отпускать свою боль лишь по ночам. Но я справилась. Единственное, о чем знал папа, – это что наше расставание было тяжелым, собственно, как и почти любое расставание. Однако он поверил, когда я сказала ему, что мы просто чересчур молоды для таких серьезных отношений. Что из нашей совместной жизни ничего не вышло. Что мы попробовали, но не получилось, и мы решили закончить это, пока не стало поздно и один из нас не получил неизлечимую рану. Как они с мамой.

Чушь собачья.

Остаток вечера я прожила в режиме «зомби». Почти не следила за тем, что рассказывал мне папа, и отвечала на его вопросы хоть и максимально бодро, но немногословно. Я приклеила

на лицо широкую улыбку, когда мы прощались, и крепко-крепко его обняла. Даже его родной запах опилок и дерева не смог меня утешить.

Путь домой я прошла как оглушенная и ползла как черепаха. А когда начался дождь, на миг застыла и подняла лицо к небу. Мелкие холодные брызги, как иголки, падали на мою кожу, и я позволила им успокаивать меня.

Чтобы дойти до общежития, потребовался час. С размазанной косметикой я не только чувствовала себя как зомби, но и выглядела, наверное, так же. Девушки, встречавшиеся на пути, провожали меня взглядами, однако это проплывало мимо меня, будто в тумане. Я целенаправленно шла в свою комнату, ничего не замечала, никого не слышала.

Каким-то образом мне удалось добраться до своей кровати и упасть лицом в подушку. Соьер о чем-то спросила, однако я не желала ни слушать, ни объяснять причины своего кошмарного состояния. Поэтому натянула на голову одеяло и отвернулась к стене.

До меня постепенно доходили папины слова. И чем глубже я их в себя впускала, тем больше вреда они причиняли. Голова словно потяжелела, наполнившись горем, которое уничтожило меня после разрыва с Нейтом.

Нейт купил наш дом. Для девушки, с которой изменял мне на протяжении нескольких месяцев.

К этому времени мне уже должно было стать все равно, но не стало. Не после совместных шести лет. Не после того, как мне нанесли такую рану. Обнаружить в нашей спальне Нейта, а под ним Ребекку – это самое худшее, что я когда-либо переживала. Боль разодрала меня на части и отняла способность чувствовать хоть каплю доверия. Та боль... Я даже не могла ее описать. Так это было мучительно.

Воспоминания парализовали меня, и я свернулась в клубок. Глаза плотно закрыла, потому что их жгло, а я не собиралась рыдать из-за Нейта. Мои резервы для Натаниэля Даффи полностью израсходованы. Так звучал мой зарок перед переездом в Вудсхилл. Отпустить. Построить новое будущее. И не проливать из-за него больше ни одной слезинки.

Он купил особняк Мэйнарда.

Он просто шел дальше, как будто ничего не случилось.

Он проживал нашу мечту с другой.

Нельзя сказать, что я до сих пор любила Нейта. Любви не осталось уже довольно давно. Я даже сама удивлялась, как быстро испарилось это чувство, после того как выяснилось, какой он человек в действительности. Однако это не значило, что мне все равно не больно от того, что он просто пошел вперед, как будто нас никогда не существовало.

Но я не заплакала.

В какой-то момент мне послышалось, что Соьер с кем-то разговаривает, а сразу после этого раздались приближающиеся шаги.

– Доун?

Повернувшись под одеялом, я выглянула оттуда одним глазом. Элли присела возле моей кровати. Я подвинулась чуть дальше к стенке и приподняла одеяло, чтобы она могла лечь ко мне. Подруга приняла немое приглашение, и чуть позже мы уже вместе лежали в моей норке.

Мы смотрели друг на друга, и я с трудом сглотнула. Серо-зеленые глаза Элли потемнели, когда она увидела, какими пятнами покрылись мои щеки. Тем не менее вопросов она задавать не стала. Элли никогда меня ни к чему не принуждала. Одна из причин, почему я так ее любила.

– Я тебе *Reese's* принесла, – сказала она вместо этого.

В качестве эксперимента я приподняла один уголок рта, чтобы выяснить, получится ли. Судя по всему, ничего не вышло – лоб Элли нахмурился еще сильнее.

– Все, видимо, совсем плохо, раз твоя реакция на *Reese's* выглядит вот так.

– Нейт купил наш дом, – прошептала я. В горле образовался плотный комок, который мешал громко говорить. – Уверена, скоро он заведет болонку и назовет ее Кексиком.

– Вот же мерзкий урод.

Я кивнула, при этом чуть не ударившись головой о ее лоб.

– Никогда больше не хочу чувствовать себя так, как сейчас. И это всего лишь смягченная версия того, как все было тогда. – Я потеряла грудь, будто таким образом могла избавиться от неприятного ощущения.

Элли подняла ладонь и погладила меня по руке. В ее взгляде не отражалось жалости, только простое сочувствие. Словно она точно знала, о чем я говорила.

– Может быть, поэтому Нейт тебе и звонил. Чтобы сообщить об этом.

Я презрительно фыркнула, и на лицо Элли попало несколько капелек слюны. Она зажмурилась.

– Прости.

– Без проблем. Для этого я здесь.

Теперь я улыбнулась уже чуть шире. Хоть и все еще слабо.

– Поверить не могу, что он купил *наш* дом.

– Ты никогда мне об этом не рассказывала, – тихо произнесла подруга.

Проглотив тот жалкий ком, я откашлялась.

– На самом деле это была всего-навсего глупая мечта. Мы всегда разговаривали и фантазировали о будущем. Я собиралась зарабатывать гроши писательством, пока Нейт продвигался бы по карьерной лестнице на фирме своей мачехи и... Мы думали, куда переедем. В том доме несколько десятилетий жил один человек, Эрнест Мэйнард, чьей смерти дожидались все в округе, чтобы дом наконец выставили на продажу.

– Звучит омерзительно, – заметила Элли, и я энергично кивнула.

– Так и есть. Но в свое оправдание добавлю, что Эрнест выглядел, как двухсотлетний старик.

– Почтенный возраст.

Еще один кивок, и одеяло зашевелилось на моих волосах.

– Возможно, ему было всего сто шестьдесят или около того. Так как все вокруг только и обсуждали этот дом, мы с Нейтом как-то забавы ради отправились туда, а когда попытались заглянуть внутрь, нас поймал Эрнест. И пригрозил, что вызовет полицию.

– О нет!

– На следующий день мы с Нейтом приехали с конфетами, чтобы извиниться. Он пустил нас внутрь и напоил чаем.

Элли ухмыльнулась:

– И вы посмотрели дом изнутри.

– Это была настоящая сказка. Правда, Элли. Самый прекрасный дом, который я когда-либо видела. Как из книжки с картинками, только намного красивее. Настоящая девичья мечта, романтический стиль кантри и... просто идеальный дом. Эрнест рассказал нам, как построил его вместе со своим отцом, и очень расчувствовался. Он отлично знал, как сильно все надеялись, что он скоро отбросит коньки, а... – Мне пришлось прочистить горло, поскольку голос совсем сел. – Нейт заявил ему, чтобы даже не думал умирать, потому что мы еще слишком молоды и не можем участвовать в торгах. Нам тогда исполнилось шестнадцать.

– Вы уже тогда мечтали туда переехать?

Я дернула плечом:

– До того, как познакомились с Эрнестом, это было просто ребячеством. Но потом... все изменилось.

– Что произошло с Эрнестом?

Прерывисто вздохнув, я прикусила ноготь на большом пальце.

– Он умер полгода назад.

– Мне жаль.

– Мне тоже. Живых родственников у него не осталось, поэтому дом перешел в собственность города и теперь, очевидно, продан.

Рот Элли сжался в жесткую линию.

– Нейту.

Я кивнула.

– Ох, милая.

– Просто смотри на все так: этот тупой мудака станет следующим, кто сдохнет в том поганом доме, – прозвучал рядом с нами голос Сойер.

Я откинула одеяло в сторону. Соседка подвинула свой складной стул к моей кровати и в данный момент красила ногти за моим письменным столом.

– Это абсолютно бестактно, Сойер, – упрекнула ее Элли.

– Бестактно, зато правда. Кроме того, мы на твоей стороне, – произнесла Сойер, кивнув мне.

Элли села и переводила непонимающий взгляд с меня на Сойер и обратно.

– Думаю, мы теперь друг другу нравимся, – пояснила я и услышала, как моя соседка по комнате издала такой звук, будто ее тошнит.

– Из-за случая с домом братства? А ей известно, что тебя там заперли? – возмутилась Элли.

– Что с тобой сделали?

– Ай, это сейчас к делу не относится. Элли, ты что-то говорила про *Reese's*?

У нее на мгновение открылся рот, однако потом она помотала головой и подхватила свою сумку с пола.

– Даже большие. – С довольным выражением лица она вытащила огромную упаковку и вскрыла ее двумя руками.

Я тут же стащила одну шоколадную чашечку с арахисовым маслом и развернула темную бумагу. Элли протянула пачку и Сойер, но та лишь подняла левую кисть со свежим синим лаком с эффектом «металлик» на ногтях.

Без лишних церемоний я сняла оставшуюся обертку, проползла по постели и поднесла маленькое шоколадное пирожное к ее губам.

– Скажи: «А».

Сначала Сойер скептически на меня покосилась, а затем открыла рот и взяла зубами сразу весь батончик, из-за чего стала похожа на хомяка, который прячет запасы. Я засмеялась, и лед треснул.

За вечер пятницы мы уничтожили целую пачку *Reese's*, Элли прикладывала максимум усилий, чтобы отвлечь меня от ситуации с Нейтом, а Сойер даже нарисовала мне ногти. Очень здорово, когда тебя так балуют. Но, к сожалению, настроение у меня так и не поднялось – боль из-за новости про дом приклеилась ко мне, как вязкая, липкая смола.

Когда Сойер позже вернулась на свою половину комнаты, Элли отошла поговорить по телефону.

– Не думаю, что мы сегодня еще куда-нибудь пойдем. Уверена, Доун больше хочется посидеть дома.

Я наострила уши:

– Доун не хочет сидеть дома. Доун хочет куда-нибудь пойти и забыть, что этот день вообще был, – громко крикнула я.

– Да, это она. – Элли прикрыла ладонью трубку и взглянула на меня, склонив голову к плечу. – Точно?

Я отчаянно закивала. Боже, да, я не хотела киснуть в общежитии и раз за разом видеть перед глазами проклятый особняк Мэйнарда. Мне срочно требовался свежий воздух или даже больше: тяжелый воздух клуба с гудящей музыкой, которая изгонит из меня воспоминания.

Глава 8

Я безудержна и неотразима, и пошел бы Нейт со своим домом сам знает куда! Прекрасно, что у него будет будущее... зато у меня есть фантастическое настоящее. И оно прямо здесь, посреди компании дико танцующих людей, на чьих лицах мелькали разноцветные огни и которые вместе со мной отдавались сумасшедшему ритму.

Элли и наш приятель Скотт кружили меня и заставили по-настоящему вспотеть, причем в очень хорошем смысле.

На мне были такие высокие каблуки, что ради разнообразия я оказалась одного роста с друзьями. Элли заново меня накрутила и завила волосы. Я надела синее перламутровое платье, которое расширялось ниже талии и красиво взлетало в танце вокруг моих ног. Забывшись в музыке, я танцевала с закрытыми глазами и двигалась так, что кружилась голова.

Мы с Элли поехали напрямик в «Хиллхаус», единственный клуб недалеко от кампуса, где удостоверения личности проверяли лишь выборочно. У Соьер оказались другие планы, по крайней мере, она так сказала. Вероятно, ей нужно сначала переварить вечер, проведенный в компании со мной и Элли.

В какой-то момент к нашей небольшой группе танцующих присоединились Моника и Итан и подстроились под наш такт. Я наслаждалась ощущением басов, отдававшихся в костях, и раскованными движениями выпускала из себя ярость на Нейта. Настроение до сих пор оставляло желать лучшего, но все-таки сейчас меня окружало несколько самых близких людей.

– О господи, – пробормотала рядом со мной Элли, и я распахнула глаза, чтобы проследить за ее взглядом.

Моника и Итан разве что в трусы друг другу не лезли. Реально. Они танцевали как два незнакомца, которые рассчитывали на секс на одну ночь, и выглядели при этом как спаривающиеся бабуины. Все по полной программе, с покачиванием бедрами перед мужской ширинкой, запрокинутой назад головой, влажными поцелуями через плечо и... Беее.

– Перерыв? – спросила я у Элли и Скотта, и они оба взяли меня под руки.

Мы направились к своему столику, где возле парня Скотта, Мики, уже сидел Кейден. Я опустилась на скамейку напротив Скотта и Мики и сделала большой глоток колы. С другой стороны стола Кейден раздвинул ноги, притянул к себе Элли и запрокинул голову. Они поцеловались, и Кейден пробормотал что-то, отчего у Элли порозовели щеки. В отличие от меня она относилась к тому типу девчонок, у которых такой легкий румянец смотрелся очень мило. Только после этого Кейден отпустил ее, и она села рядом с ним.

– Привет, извращенка, – обратился Кейден ко мне и облокотился локтями на стол.

Я выгнула бровь:

– Да. Ха-ха. Я видела тебя голым. Большое дело.

Скотт издал звук, напоминающий умирающую свинью.

– Ты что?

– Не бери в голову. Меня он тоже уже так называл, – вставила Элли, покачав головой. Но все же не удержалась от улыбки.

– Почему ты видела Кейдена голым? – не успокаивался Скотт.

– Мне тоже интересно, – согласился с ним Мика.

– Я хотела поработать в квартире у Элли. А там был он, – я указала головой на Кейдена, – по случайному стечению обстоятельств раздетый.

– Можно мне тоже ключ от вашей квартиры, чтобы там работать? – спросил Скотт, повернувшись к Элли.

– Увы, оба запасных комплекта ключей уже у Спенса и Доун. Прости, Скотт, – ответила она.

Теперь он с надеждой взглянул на меня.

Я покачала головой:

– Думаю, мне придется сказать нет. Хотя твои щенячьи глазки очень убедительны.

Скотт надулся, после чего Мика встал и подал ему руку:

– Пойдем.

Тот поднялся и оглянулся на нас:

– Как видите, мне не нужен ваш запасной ключ.

Они оба отправились на танцпол и вскоре уже двигались в такт новой песне. Мика действительно был в этом хорош. Он обладал той непринужденной элегантностью, которая прежде встречалась мне лишь у немногих. Эти двое представляли собой красивый контраст. Скотт со своими светлыми волосами и стильной укладкой и Мика с короткими кудрявыми волосами и бронзовой кожей.

Только я решила поделиться своим восхищением с Элли, как вдруг услышала с противоположного конца стола звуки поцелуев.

– Судя по всему, я как раз вовремя, – внезапно раздался возле меня голос Спенсера.

Быстро повернув голову в ту сторону, я посмотрела на него снизу вверх. Ну почему он всегда надевал эти несчастные рубашки? И почему-почему-почему при виде него у меня всегда захватывало дух?

В груди что-то предательски затрепетало.

Я была рада его видеть. Просто все это очень хреново. И стало еще более хреново, когда мой взгляд в конце концов остановился на его губах. В животе начал скапливаться смертельный жар.

Затем Спенсер улыбнулся. Словно отлично понимал, что творилось со мной в эту минуту. Притом что он даже понятия не имел.

Он не мог знать, что желание повторить наш поцелуй приводило меня в невероятную ярость. Он ничего не знал о страхе, который разрастался внутри меня, когда при его появлении у меня подпрыгивало сердце. То, что со мной происходило, было вообще не хорошо. Спенсер – вот что для меня не хорошо. Я определенно не собиралась испытывать к нему никаких чувств и подпускать настолько близко к себе, чтобы он получил возможность так меня ранить, как это сделал Нейт. Мне больше никогда не будет больно из-за парней. Поэтому пусть Спенсер засунет себе свою понимающую ухмылку куда подальше.

Я резко встала.

– Я иду танцевать, – громко объявила я, чтобы Элли и Кейден знали, где я.

Больше не глядя на Спенсера, я поспешила сбежать на танцпол. Похоже, все мои друзья заняты, так что я нашла себе свободное место и двигалась в одиночестве.

Зазвучала песня *Fifth Harmony*, которая обычно всегда меня бесила, однако сегодня оказалась именно тем, что было мне нужно.

Я покачивалась в такт мелодии, и меня абсолютно не волновало, что делали люди вокруг меня. Все равно, что случилось раньше, потому что сейчас я тут, музыка ласкала мою кожу и усыпляла мысли. Это лучше, чем алкоголь.

В какой-то момент я снова открыла глаза и обнаружила парня, который мне улыбнулся. Он стоял недалеко и двигался в одном ритме со мной.

Сегодня на все плевать.

Никаких чувств, никакой грусти, никаких воспоминаний. Никакого страха.

Я сократила расстояние между нами, и он сделал то же самое. Мы безбашенно танцевали под дрянную музыку. И это было классно. Я позволила себе отвлечься на него, кружиться в его руках и позволила ему трогать меня, просто потому что могла. Я сама распоряжалась своими эмоциями и сама решала, чем закончится этот вечер. Во мне не осталось места для боли и

страха, лишь для удовольствия и легкости. Существовал только этот незнакомец с темными волосами и неопределенным цветом глаз, эта песня и наши движения в унисон.

Пока неожиданно я не ощутила кого-то еще у себя за спиной. И мгновенно поняла, кто приблизился ко мне в танце. Кожу начало покалывать, а сердце опять непривычно пропустило удар. Оглянувшись через плечо, я увидела Спенсера. Однако он смотрел не на меня, а устремил злобный взгляд на парня, с которым я танцевала.

Тот с легкой улыбкой сразу отстранился от меня. Не прошло и десяти секунд, как он нашел себе следующую девушку.

В ярости я развернулась к Спенсеру.

– Какого черта? – воскликнула я.

– Не хочу смотреть, как ты танцуешь с другими парнями. Лучше развлекайся со мной. – Он обвил меня одной рукой за талию, как будто просто-напросто мог это сделать, как будто имел право так ко мне прикасаться.

Но он не имел такого права. И я никогда ему его не дам, потому что это означало лишь новую боль.

– Прекрати, – велела я.

– Не выйдет. – Он погладил меня по спине, и пусть я совсем этого не хотела, все равно таяла в его руках. Его губы почти вплотную прижались к моему уху. – Я не могу прекратить, когда речь о тебе, Доун.

Музыка, которая еще недавно отзывалась дрожью во всем теле, полностью смолкла у меня в ушах. Больше я ничего не слышала, а чувствовала только Спенсера и его многозначительные слова, и все во мне кричало его имя. Но не получалось. Просто не получалось. Быть с ним значило, что я должна ему доверять. А я не доверяла. Если неизвестно, что последует дальше.

– Серьезно, Спенсер. Отпусти меня, – процедила я сквозь сжатые зубы и двумя руками с силой уперлась ему в грудь.

Он озадаченно взглянул на меня и тут же поднял обе руки.

– Ты не можешь просто прийти и начать ревновать к кому-то только потому, что мы поцеловались. Мы не вместе. Ты не имеешь на меня никаких прав. И никогда их не получишь, потому что я тебе их не дам. Так что, пожалуйста, оставь меня в покое!

Мертвая тишина.

Буквально. Весь клуб на миг затих, пока не началась новая песня. И наш маленький надежный пузырь лопнул от пронзительного звука моего голоса, а несколько людей повернули головы в нашу сторону, в том числе и наши друзья.

Спенсер смотрел на меня потемневшими глазами, слегка приоткрыв рот и приподняв брови. Затем крепко стиснул зубы и опустил взгляд на мыски своих ботинок. Возможно, заодно он искал на полу дыру, в которую мог бы провалиться – или столкнуть меня.

Прежде чем я успела опомниться, он широким шагом направился к бару.

Спенсер напился. Издалека я наблюдала, как он опрокидывал один бокал за другим и не перестал даже тогда, когда Кейден встал и попробовал его остановить.

Я чувствовала себя премерзко.

Он мой *друг*. Нельзя было бросаться в его адрес подобными словами лишь из-за того, что я боялась своих эмоций. Так я все испортила и знала это. Нас, нашу дружбу и, очевидно, неприязнь Спенсера к алкоголю.

Никогда я еще не видела его пьяным и поняла, что это ужасно. Каждый раз, как только он допивал один напиток, тут же махал стаканом в воздухе и сразу же требовал следующий. Время от времени я замечала, как к нему подходили незнакомые девушки, крутились рядом

и флиртовали. Он отвечал, даже потанцевал с парочкой из них, а потом возвращался назад к бару.

– Вот дерьмо, – пробормотала Моника. – Он никогда не напивается.

– Я не хотела, – в третий раз повторила я.

– Наверное, не надо было тебе так ему грубить, – сказа Моника, пока Итан накручивал на палец цветные пряди ее волос.

– Они оба взрослые. Ты не можешь винить Доун в его поведении, – тихо произнес он и поцеловал ее в шею. – Ему двадцать один год, детка. Иногда люди напиваются, когда у них выдается поганый вечер.

– Ты прав, – вздохнула она. – Извини, Доун.

Я примирительно улыбнулась. *Она* права, не Итан. И мы обе это знали.

Постепенно другие начали покидать клуб, все похлопывали меня по плечу или гладили по руке. Видимо, выглядела я довольно жалко. Лучше бы они на меня наорали и обвинили в том, что Спенсер наплевал на все свои принципы.

– Это не твоя вина, – сказала Элли.

Впервые мне захотелось, чтобы рядом оказалась Соьер. Ее честность и прямота в этой ситуации очень бы мнегодились. Элли желала как лучше, но она лгала. Все это очень даже моя вина, и я не могла уйти домой, пока Спенсер находился в таком саморазрушительном состоянии.

Кейден вернулся за столик.

– Не смотри так страдальчески, Доун. Ему просто надо немного побыть одному.

Пробурчав что-то в ответ, я постаралась придать его словам хоть какой-то смысл. Не получилось. В данный момент Спенсер общался с девушкой под номером семь. Он улыбнулся и сделал глоток из своего бокала, потом поднял руку и заказал что-то для новой подружки. Та просияла и поиграла со своими волосами. Возможно, она хотела сразу усесться ему на колени, но вдруг Спенсер поднялся и вытащил мобильник из кармана брюк. Ответив на звонок, он прикрыл ладонью второе ухо. Затем отошел на пару шагов в сторону от девчонки номер семь, больше на нее не оглядываясь. Его плечи поникли. На миг я испугалась, что его вырвет прямо на барную стойку. Но тут он опять сунул телефон обратно в джинсы, бросил на стойку пару купюр и растворился в толпе по направлению к выходу.

Я взволнованно обернулась к Кейдену, однако тот не замечал ничего вокруг, кроме своей девушки. Он убрал волосы с лица Элли, а она наклонилась к нему и шепнула что-то на ухо, после чего он крепко ее поцеловал.

Блин.

Схватив свою сумочку, я вскочила, пробормотала на ходу быстрое объяснение и стала проталкиваться сквозь кучу народа наружу. Навстречу мне хлынул холодный ночной воздух, все еще лило как из ведра. Прикрыв глаза рукой, я озиралась по сторонам на парковке.

Тем временем поток стремящихся повеселиться людей уменьшился, и перед «Хиллхаусом» практически не осталось машин. Мимо меня прошло всего несколько человек. Рыжий *Volvo* Спенсера даже самой темной ночью выделялся среди других автомобилей. Как и свет, который только что зажегся в салоне.

– Черт, – прошипела я.

Да он явно умом тронулся.

Я не стала долго размышлять, а просто рванула к нему... что оказалось по-настоящему смелой затеей на таких высоких каблуках. Пару раз я споткнулась, но все-таки вовремя успела сохранить равновесие, прежде чем мое лицо завело знакомство с мостовой. Уже издали слышались ругательства Спенсера. Передняя дверь была распахнута настежь.

С раскрасневшимися щеками он сидел на водительском кресле и пытался вставить ключ в замок зажигания.

– Что, черт побери, ты тут делаешь? – закричала на него я. – Совсем чокнулся?

Снова выругавшись, он продолжал тыкать ключом в воздух. В отверстие все так же не попадал, за что я была безумно благодарна.

– Спенсер, тебе нельзя вести машину. Не в таком состоянии. – Я немного нагнулась вперед. – Пожалуйста, перестань.

Он делал вид, что вообще не замечает моего присутствия.

– Я переживаю за тебя, – предприняла новую попытку я и осторожно протянула руку за ключом.

Спенсер выбросил вперед левую руку и перехватил мое запястье.

– Ты знаешь, что я питаю к тебе особую слабость, – произнес он, не глядя на меня, – но в данный момент у меня нет желания находиться рядом с тобой, Доун. – Он оттолкнул мою руку. – Действительно нет.

Ощущение было такое, словно он вlepил мне пощечину, и я почувствовала, как горло тут же пересохло.

Спенсер еще раз попробовал сунуть ключ в зажигание. И снова промахнулся.

– Твою мать!

– Давай я поведу.

– Исчезни, Доун, – пробубнил он себе под нос.

– Пожалуйста.

– Ну же, – бормотал Спенсер, но просто не мог скоординировать свои движения. – Чертова хрень! – Он отчаянно ударил ладонью по рулю, один раз, второй, еще раз сжатым кулаком, и я не отваживалась его останавливать.

Прошло какое-то время, прежде чем он прекратил со всей силой колотить по рулю. Затем уткнулся в него лбом, крепко стиснув его обеими руками.

– Приведу Кейдена, – тихо сказала я.

Из ниоткуда опять появилась его рука. В этот раз Спенсер схватил меня за подол платья. Скорее всего, он этого даже не осознавал.

– Нет. – Его ладонь тряслась у меня на бедре, настолько вне себя он был. – Почему именно сегодня? – Он поднял голову, облокотился затылком на подголовник, а потом повернул лицо в сторону, глядя на меня темными глазами. На лбу выступили бисеринки пота, а его рука дрожала, не переставая.

Это не Спенсер. Спенсер, которого я знала, не терял голову вот так, не напивался и не рвался потом вести машину. Что-то было не так, я ясно это по нему видела. И дело не только в случившемся между нами. Я чувствовала.

– Что стряслось? – прошептала я. Все во мне требовало обнять его и сказать, что все наладится.

– Мне нужно домой, – прошептал он, не отрывая от меня мутного взгляда.

– Тогда я отвезу тебя. А оттуда дойду пешком.

Спенсер слегка качнул головой.

– Нет. Портленд. Мне надо в Портленд. – Он пробурчал что-то отдаленно похожее на «экстренный случай», и у меня мгновенно зазвонили все тревожные звоночки.

– Двигайся. Я отвезу тебя в Портленд.

Уголки его рта горько скривились.

– Я правда на тебя сейчас смотреть не могу, Доун.

– Ты не можешь провести за рулем два с половиной часа в нетрезвом состоянии. Позволь мне что-нибудь для тебя сделать, Спенсер, – взмолилась я и накрыла его ладонь своей, чтобы она перестала дрожать. – Пожалуйста. Пожалуйста, подвинься.

Он опустил взгляд на наши руки. Через пару секунд кивнул. Я немедленно отдернула руку, а он попытался отстегнуть ремень безопасности. После трех попыток и еще одного кра-

сочного ругательства я перегнулась через его колени и помогла ему. Спенсер тяжело перева-
лился через центральную консоль, при этом сильно стукнувшись головой о ручку пассажир-
ской двери.

Никогда раньше не слышала, чтобы он так много чертыхался.

Я сняла свои убийственные туфли на шпильках, так как на каблуках точно не смогу вести
машину, и сложила их вместе с сумочкой в ногах у Спенсера. После этого быстро его пристег-
нула и разжала его пальцы, стискивающие брелок ключей.

– В Портленде тебе придется говорить мне, куда ехать. Справишься? – спросила я, пока
заводила мотор.

Он что-то буркнул, что можно было расценивать как согласие.

– Не волнуйся. Все будет хорошо, – пробормотала я, изучая функции автомобиля.

– Это ложь.

Я посмотрела на него, но он избегал моего взгляда и отвернулся к окну.

– Все постоянно это твердят, и я жду и жду, а оно просто не происходит. Некоторые
вещи нельзя отмотать назад. Ничего никогда уже не будет хорошо. – Он еле ворочал языком,
и мне с трудом удавалось разобрать его слова, не говоря уже о том, чтобы как-то понимать их
значение. Я не знала, что его так тяготило, и сомневалась, что была способна чем-то в этом
помочь. Единственное, что я могла сделать, – это в безопасности довести его до дома. Поэтому
аккуратно вывела машину с парковки на главную дорогу. Мы уезжали все дальше и дальше по
направлению шоссе в сторону Портленда.

Глава 9

Первые сорок пять минут Спенсер проспал.

Потом его затошнило, и мы притормозили на обочине. Пусть я и не могла подержать ему волосы, как это делала для меня Элли, но гладила его по спине и бормотала успокаивающие слова, которыми надеялась как-нибудь до него достучаться. Наконец я помогла ему снова сесть в машину, и на этот раз у него даже получилось самостоятельно пристегнуться.

Через полтора часа мне пришлось остановиться, чтобы заправиться. Помимо неоновозеленых шлепанцев из ящика распродажи я купила большой стакан кофе, бутылку воды и сэндвич для Спенсера. А когда вернулась, он стягивал свою куртку.

– Что ты делаешь? – мягко спросила я и пристроила кофе в подставку для напитков между нами.

– Надевай, – односложно ответил он и бросил мне на колени черную парку.

Даже пьяный, этот парень не растерял свои манеры. Я забыла свою куртку в «Хиллхаусе» и осталась в одном тоненьком синем платье. Хотя сейчас его дополнили едко-зеленые шлепки, чтобы по пути у меня не соскальзывали ноги с педалей. Температура была явно всего на пару градусов выше нуля, и я правда очень замерзла.

– Ладно. Но только если ты примешь вот это, – я вытянула раскрытую ладонь с двумя таблетками аспирина, – и выпьешь кофе.

Его взгляд перескочил с таблеток в одной моей руке на воду в другой.

– Спасибо.

Я открыла бутылку, и Спенсер не сводил с меня глаз, пока пил, а его кадык дергался при глотках. Потом он закрыл воду и отдал ее мне. Плотно закрутив крышку, я заменила кофе в держателе на бутылку и вручила Спенсеру дымящийся картонный стаканчик. Вслед за чем, как и обещала, натянула парку, и меня окутал его запах. Только тогда я вновь вывела автомобиль со стоянки.

После того как Спенсер выпил половину кофе, ему заметно полегчало. Тем не менее он и слышать ничего не желал про сэндвич и потребовал, чтобы я убрала его куда-нибудь из зоны его видимости. Лучше всего так, чтобы он еще и не чувствовал его запаха. Вместо этого Спенсер вытащил из кармана штанов жвачку и закинул в рот. Воздух между нами наполнился приятным мятным ароматом.

Обстановка была напряженной. Мне пришлось максимально сконцентрироваться, поскольку, с одной стороны, хотелось доехать как можно быстрее, а с другой – добраться живыми. Параллельно я старалась отвлечь Спенсера и рассказывала ему про странную фотосессию с Сойер и папиных безуспешных попытках сходить на свидание.

Он слушал и будто бы ничего не имел против моей болтовни, однако сам не разговаривал. Не проронил ни слова, и это было так необычно для него, что у меня сводило живот.

Мой телефон звонил несколько раз. Наверняка Элли хотела знать, что случилось. Я не обращала на нее внимания. Потом Спенсер достал свой мобильник и что-то на нем напечатал. Звонки почти сразу прекратились.

Остаток пути мы провели в молчании. На самом деле это очень красивая дорога, она проходила через национальный лес с возвышающимися над нами верхушками гигантских темно-зеленых деревьев и белыми горными вершинами в окружении облаков, но причина поездки и то обстоятельство, что кроме стука дождя в машине висела полная тишина, мешали мне наслаждаться видами.

Спенсер коротко проинструктировал меня, чтобы я ехала по восточной части. Маршрут был мне знаком, несмотря на то что я выросла намного западнее, в Бивертоне, и спустя какое-то время мы добрались до Истморленда.

Дальше мы проехали вдоль великолепной аллеи, мимо больших ворот и широких подъездных дорожек, некоторые из которых казались такими длинными, что домов, перед которыми они заканчивались, вообще не было видно. Ни одно из местных зданий не шло ни в какое сравнение с бунгалом, где выросла я. Живущие тут люди, должно быть, сказочно богаты.

– Можешь остановиться здесь, – внезапно сказал Спенсер, показывая рукой на правую сторону улицы.

Я выполнила его указания и теперь не знала, что делать дальше. Спенсер выглянул наружу, посмотрел на подъездную дорожку, перед которой я припарковалась. Ладони у меня стали липкими от долгой сосредоточенной поездки.

– Тебе помочь? – тихо спросила я.

Спенсер сам отстегнулся и покачал головой. Открыв дверь, он сделал глубокий вдох. Затем встал... и неожиданно опустился обратно на пассажирское кресло. Он так крепко вцепился в край сиденья, что ладони выглядели белыми как мел.

Я вынула ключ из зажигания и торопливо вышла. Быстро обежала вокруг машины и обхватила Спенсера рукой.

– Мне не нужна твоя помощь, – прорычал он.

Серьезно, он на меня зарычал.

Шлепнув его по плечу, я крепче сжала его талию.

– Я тебя доведу. Точка. Конец дискуссии.

– Командир, – проворчал он, пока я помогала ему подняться. Спенсер глубоко втянул в себя воздух и в конце концов закинул руку мне на плечи.

– А ты все еще пьян. – Я захлопнула дверцу автомобиля ногой и чуть не потеряла один шлепанец.

– Вообще-то я не пью, – сказал Спенсер и свободной рукой потер лоб. – По крайней мере, не больше одной бутылки пива, по крайней мере. – Когда он сообразил, что повторяет слова, то недовольно скривил губы.

– Знаю, Спенс. Знаю, – ответила я, направляя его по тротуару к кованым воротам.

– Вот именно поэтому я и не пью. Именно... – Он осекся и плотно стиснул зубы.

Боже мой, да что здесь только произошло?

Я сосредоточилась на том, чтобы в целости и сохранности довести его до ворот. Потом помогла открыть их, и при этом весь его вес лежал на мне, хотя он и старался держать равновесие. Ворота запищали, и мы шагнули внутрь.

Я не поверила своим глазам.

Передо мной возвышалось самое большое здание, которое я когда-либо видела. Это действительно гигантский дом. Терракотовая черепица покрывала двускатную крышу с четырехугольным слуховым окном над входной дверью. С боковых сторон находилось еще два слуховых окна, вмонтированных в крышу. Фасад был выполнен из светлого камня, а оконные рамы сочетались с черепицей. На лужайке перед зданием росли бесчисленные деревья и кусты, сейчас еще без листвы, но наверняка тут уже скоро все зацветет, и газон тоже выглядел ухоженным. На просторном переднем дворе стояло два шикарных черных автомобиля.

– Ну ничего себе, – вырвалось у меня.

В следующую секунду из дома послышался приглушенный вопль, и я оцепенела. Пальцы Спенсера впились мне в плечо, и он потащил меня дальше.

Вновь пронзительный крик. Кричала девочка, в этом я была уверена.

– Спенсер... – начала я, нохватило одного его взгляда, чтобы заставить меня замолчать.

Я сглотнула сухой ком в горле и поспешила провести его последние метры до двери. Добравшись туда, он убрал руку с моего плеча и выпрямил спину. Сделал еще один глубокий вдох. Вдох. Выдох. Встряхнул ладонями. И вдруг показался абсолютно спокойным. Суровая

линия, в которую сжался его рот, исчезла, а вместе с ней и любой намек на то, что до этого момента он зависел от моей поддержки.

Его руки уже не тряслись. Поразительно ровным движением он повернул ключ в замке и распахнул дверь. Я последовала за ним в дом.

И у меня опять перехватило дыхание.

Мы стояли в холле, который был больше, чем гостиная и кухня моего отца, вместе взятые. Мраморный пол. Абстрактная скульптура рядом со стеклянным столиком с изогнутыми ножками, на котором красовался огромный букет цветов в вазе, сверкающей в ярком свете ламп и отбрасывающей блики на стены кремового оттенка. Тут же две лестницы с витыми перилами вели на верхний этаж.

Косгроувы были не просто состоятельными.

Они, судя по всему, баснословно богаты.

Поначалу я даже не осмеливалась пройти дальше за Спенсером в своих едко-зеленых шлепках. Чувствовала себя недостойной этого дорогого пола.

Оглушительный лязг эхом отозвался от высоких стен фойе, и плечи Спенсера снова напряглись. Зазвенели посыпавшиеся на пол осколки, мое дыхание участилось. Мы бросились вверх по правой лестнице, Спенсер крепко цеплялся за перила и перескакивал через две ступеньки. Он быстро бежал по проходу мимо дверей, когда вновь раздался громкий визг, на этот раз совсем близко. В конце коридора Спенсер замер и оглянулся через плечо.

– Внутри тебе нельзя, – твердым голосом произнес он.

Из-за этого властного тона и серьезности в глазах я с трудом его узнала.

– Я подожду здесь, – хотела сказать я, однако он уже переступил порог комнаты и закрыл за собой дверь.

До меня доносился шум голосов. Укоризненный мужской голос. Спенсер, который тихо что-то ответил. Примирительный тон вмешавшейся женщины. Их прервал следующий крик, превратившийся в вой, когда Спенсер что-то произнес. Его голос звучал мягко и ровно и успокаивал меня, несмотря на то что я прислонилась к стене и не находилась с ним в одном помещении. Послышались душераздирающие рыдания. Девочка издавала жалобные звуки, от которых у меня пошла дрожь по телу. Всякий раз, когда Спенсер что-то говорил, на мгновение воцарялась тишина. Затем все повторялось заново.

Через некоторое время дверь открылась, в коридор вышло двое людей старшего возраста, и я предположила, что это родители Спенсера.

Первое, что бросилось мне в глаза, – это что Спенсер выглядел как идеальная смесь их обоих. У него были глаза матери и отцовская форма лица.

А второй в голову пришла мысль о том, что я, по всей вероятности, представляла собой ужасную картину. Мистер Косгроув уставился на меня так, словно я бездомная, без разрешения пробравшаяся к нему в дом.

Плевать. Зато на нем полосатая пижама.

– Ты, наверное, Доун, – произнесла мама Спенсера. Она протянула мне руку.

Я пожалала ее, надеясь, что ладони у меня уже не липкие.

– Рада с вами познакомиться, миссис Косгроув, – откликнулась я с бодрой вежливой улыбкой.

Вой опять стал громче, и я вздрогнула.

– Пойдемте вниз, Доун, – тут же предложил мистер Косгроув и положил руку мне на лопатки, чтобы направить вдоль коридора.

Вот бы рядом был Спенсер.

Миссис Косгроув приготовила мне чашку горячего шоколада, чем моментально нашла прямой путь к моему сердцу. К сожалению, кружке с дымящимся лакомством не удалось про-

гнать многозначительную тишину, в которой тиканье громадных напольных часов казалось неестественно громким. *Тик-так.*

Я чувствовала себя в точности так, как и смотрел на меня мистер Косгроув. Как на нарушителя спокойствия. Иностранное тело, которое необходимо удалить как можно скорее.

Лучше бы я просто подождала в машине, чем вот так ворвалась в личное пространство этих людей.

Тик-так.

– У вас замечательный дом, мистер и миссис Косгроув, – сказала я и сделала рукой жест, описывающий всю гостиную. В газовом камине горел огонь, который излучал красивый свет и погружал комнату в приятную атмосферу. Я сидела на... Без понятия, как называются эти штуки с высоко поднятыми сиденьями и без подлокотников. В любом случае моя пятая точка полностью в нее погрузилась, и я гадала, сумею ли вообще когда-нибудь встать.

Впрочем, возможно, мне в принципе не стоило переживать по этому поводу. В крайнем случае мистер Косгроув лично подхватит меня под руки и вышвырнет из своего дома.

– Большое спасибо, очень мило с твоей стороны, Доун, – добродушно улыбнулась мне миссис Косгроув. В ее глазах все еще читалось беспокойство.

– Откуда вы? – неожиданно спросил мистер Косгроув.

– Я выросла в Портленде, сэр.

– Где именно?

– В Бивертоне, сэр.

Он крикнул и откинулся на спинку кресла.

– И ты тоже учишься в Вудсхилле? – поинтересовалась мать Спенсера, а я с облегчением вновь повернулась к ней.

– Я на втором семестре и изучаю английский язык и писательское мастерство. Университет просто отличный, и мне правда...

Опять фырканье от мистера Косгроува.

– ...очень там нравится.

Миссис Косгроув утвердительно кивнула:

– Спенсер был не в восторге, когда его не приняли в Портленд, но сейчас рассказывает только хорошее.

– Там на самом деле здорово. Не только кампус, но и занятия. Почти все преподаватели, которые мне встречались, изо всех сил стараются удовлетворить потребности студентов. Выбор лекций и семинаров очень широк, и можно самостоятельно решать, какой у тебя будет профиль. Я по-настоящему довольна учебой.

– Прекрасно. Так и должно быть, – согласилась со мной миссис Косгроув.

– А чем вы занимаетесь, если можно спросить? – осторожно произнесла я.

– Мы адвокаты по бракоразводным процессам. Наш офис здесь неподалеку.

Я подавилась.

– Ох, Доун. Всё в порядке? – испугалась миссис Косгроув.

– Да. Спасибо, – выдавила я.

– И вы сегодня были с моим сыном, когда он напился? – ни с того ни с сего выпалил мистер Косгроув.

Я не стала ему отвечать.

– Ах, Рэймонд, – одернула его жена.

– Его поведение – это *позор*, Натали!

– Не говори так.

Мистер Косгроув так резко встал, что кресло царапнуло ножками пол. Я задержала дыхание и почувствовала, как напряглись плечи.

– Он учится какой-то бесполезной чепухе, не имеет никаких жизненных перспектив, заявляется сюда пьяным – на него нельзя положиться. А ты слишком слепа, чтобы это понять!

– Закончил?

Тик-так.

В дверном проеме стоял Спенсер, подняв руку над головой и упираясь ею в косяк. Он смотрел на отца с равнодушным выражением лица. Не похоже, чтобы он слышал такое впервые.

Без единого слова его отец вышел из комнаты, и чуть позже я услышала, как где-то хлопнула дверь.

Поза Спенсера мгновенно изменилась. Все в нем вдруг приняло усталый, измученный вид.

– Оливия спит, – сказал он.

– Хорошо, – ответила ему мать. – Вы останетесь на ночь?

На секунду его взгляд метнулся ко мне. В итоге Спенсер покачал головой и сильнее сжал дверной косяк.

– Нет. Но спасибо, мам.

Миссис Косгроув поднялась и за несколько шагов оказалась возле сына, чтобы заключить его в крепкие объятия. Он уткнулся лицом ей в плечо, и это был настолько интимный момент, что мне пришлось отвернуться.

Я слышала, как миссис Косгроув что-то пробормотала, слова утешения, которые затерялись в волосах Спенсера. Затем она произнесла:

– Езжайте аккуратно.

Я оторвала взгляд от пола под ногами. Мама Спенсера тепло посмотрела на меня и натянуто улыбнулась.

– Ладно, – ответил Спенсер, опять обняв ее на прощание.

– Спасибо за горячий шоколад, – сказала я, прежде чем мы вернулись в холл.

– Надеюсь, в следующий раз мы познакомимся еще раз, Доун, как следует. – Миссис Косгроув слегка коснулась моей руки.

После того как она заперла за нами дверь, мы со Спенсером молча направились к автомобилю. Шлепанье моей обуви было единственным звуком, который разрывал ночь.

Спенсер вложил мне в ладонь ключи, и я села в машину. Сам же он остался снаружи, прошел немного по дорожке и замер на развилке между несколькими деревьями, где согнулся пополам, уперев руки в колени. Несмотря на такую позу, я видела, как сильно тряслось все его тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.